ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ

ВЪ ИСТОРІИ

ПЕРВАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

На правахъ рукописи.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ

ВЪ ИСТОРІИ

ПЕРВАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

„Полезно поддерживать въ подрастающемъ поколѣніи преданія о прежнихъ русскихъ дѣятеляхъ“.

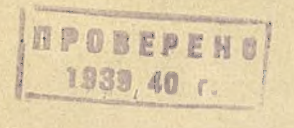
Одна изъ резолюцій Государя Императора **Николая Александровича.**

Памятка для кадетъ Перваго кадетскаго корпуса.

Составилъ **Кн. Н. В. Химшіевъ.**

ИЗДАНІЕ
ПЕРВАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.
1913.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ

ПЕРВАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государь Императоръ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ портрета, пожалованнаго корпусу Государемъ Императоромъ въ 1908 г., раб. худ. Браза.
По фотографіи П. Е. Вишнякова.

АВГУСТѢЙШІЙ КАДЕТЪ

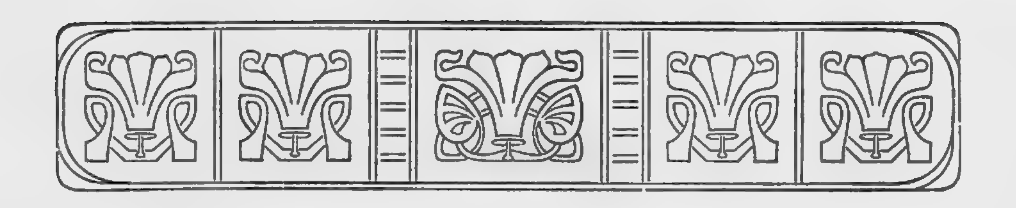
ПЕРВАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ портрета, пожалован. корпусу Государемъ Императоромъ въ 1911 г., раб. худ. Троянскаго.
По фотографіи П. Е. Вишнякова.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ

ВЪ ПЕРВОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ

(въ исторической послѣдовательности).

Державная Основательница корпуса

ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА.

Главный Директоръ

Великій Князь и Наслѣдникъ ПЕТРЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ

Всемилостивѣйше повелѣла корпусу въ 1765 году
„Быть подъ НАШИМЪ единственнымъ вѣдѣніемъ".

Главноначальствующій надъ корпусомъ

Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Державные Шефы:

Императоръ НИКОЛАЙ I.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II.

Императоръ НИКОЛАЙ II.

Августѣйшіе Кадеты:

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

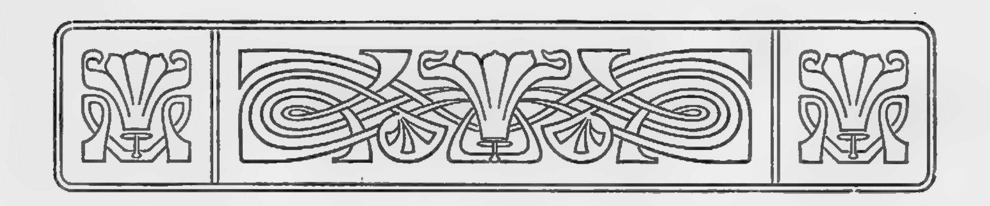
Великій Князь СЕРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

Князь ІОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ТРИ ВѢКА.

ТРИ ВѢКА.

(1613—1913).

Домъ Романовыхъ и Россія.

Въ концѣ XVI—началѣ XVII вѣковъ организмъ молодого Московскаго государства переболѣлъ тяжелымъ недугомъ, совпавшимъ съ прекращеніемъ старой династіи Калиты. Недугъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ „Смутнаго времени“, — какъ это часто бываетъ съ болѣзнями молодыхъ лѣтъ,—способствовалъ оздоровленію государственнаго организма подъ державной рукою новой династіи Романовыхъ и его быстрому росту, превратившему небольшое Московское царство 1613 г. въ великую Имперію 1913 г. За эти три вѣка не всегда равномѣрно, но всегда неуклонно впередъ шла Россія къ осуществленію тѣхъ высокихъ завѣтовъ, которые новая династія получила отъ прежней вмѣстѣ съ престоломъ.

Въ далекое старое время первыхъ строителей Московской земли предки наши умѣли твердо вѣрить въ силы родного народа, въ его великое будущее. Будущее русскаго государства рисовалось имъ въ видѣ безмѣрно-великаго единаго государства, собравшаго въ своихъ границахъ всѣ православные народы вселенной. Идеалъ такой міровой православной Имперіи мы узнали отъ грековъ, когда русская земля пріобщилась христіанству, а въ церковномъ своемъ устройствѣ подчинилась Византійскому императору и патріарху. Опираясь на слова св. Писанія: „Бога бойтесь, Царя—чтите“, греки

считали, что въ мірѣ можетъ быть лишь единый царь, и что всѣ православные народы должны рано или поздно составить подъ рукою Византійскаго императора такую же единую имперію, какою была Римская во времена земной жизни Сына Божія. Вотъ почему греки любили называть свою столицу—Константинополь—Вторымъ Римомъ, а себя—ромеями (т. е. римлянами).

Однако, мечтамъ Византіи не суждено было осуществиться, она не выросла въ единую православную міровую державу и послѣ долгой и упорной борьбы съ сосѣдями пала (1453) подъ напоромъ турокъ. Паденіе имперіи Второго Рима произвело на нашихъ предковъ сильное впечатлѣніе. Прежде всего возникъ вопросъ, гдѣ же теперь будетъ тотъ центръ, тотъ Третій Римъ, которому Богъ передастъ великую задачу всемірнаго православнаго царства? Въ 1480 г. великій князь Иванъ III скинулъ со своей земли руку татарскаго хана и сдѣлался впервые независимымъ государемъ. Сопоставляя это глубоко-радостное событіе, когда молодому православному государству удалось скинуть мусульманское иго,—съ событіемъ 1453 г., когда старое православное государство подпало мусульманскому игу,—русскіе люди въ этомъ языкѣ историческихъ фактовъ слышали отвѣтъ на волновавшій ихъ вопросъ. Вотъ, значитъ, кого возлюбилъ Господь, вотъ кому передалъ великую задачу вселенскаго православнаго царства, вотъ гдѣ Третій Римъ и новые „ромеи"—это Москва, хранительница православія! Бракъ Ивана III на племянницѣ послѣдняго императора Второго Рима—Софіи Палеологъ—закрѣпилъ права Москвы на историческое наслѣдіе Византіи, новый государственный гербъ — двуглавый орелъ—становится понятнымъ выраженіемъ этой мысли, а принятіе Иваномъ IV титула царя, т. е. главы всего православнаго міра (1547), и переименованіе московскаго митрополита въ патріархи—увѣнчиваетъ воплощеніе внѣшнихъ формъ Второго Рима на русской землѣ.

Новая династія, принимая царскій престолъ, приняла на себя и выполненіе великой исторической задачи вселенскаго православнаго царства Третьяго Рима. Это значило, что но-

вые государи прежде всего желали стать государями ***всея*** Руси, т. е. вырвать изъ рукъ католической Польши старыя русскія православныя области (давно вошедшія въ составъ Литовскаго княжества, а съ нимъ вмѣстѣ соединившіяся съ Польшей) чтобы съ ними, окрѣпнувъ и усилившись, добиваться освобожденія православныхъ народовъ востока, томящихся подъ турецкой рукою, и въ соединеніи съ этими народами осуществить великую мечту своихъ предшественниковъ. Конечно, мечта эта не могла скоро осуществиться. Второй Римъ добивался этого болѣе десяти столѣтій и никогда не терялъ надежды. Третьему Риму нужна была теперь великая вѣра въ конечный успѣхъ своего идеала, но и великое терпѣніе: Польша (Рѣчь Посполита) была еще цвѣтущимъ и грознымъ государствомъ, а предъ Турціей дрожали стѣны Вѣны, и никто во всей Европѣ не помышлялъ о возможности ея одолѣнья. Къ тому же великая задача вселенскаго царства не должна была закрывать глаза и на другія задачи, тоже завѣщанныя прошлымъ: добыванье береговъ Балтійскаго моря и распространеніе русской культуры и православія въ Азіи,—обѣ задачи, указанныя величайшимъ государемъ предшествующей династіи—Иваномъ IV Грознымъ.

Истекшіе три вѣка въ ихъ бѣгломъ обзорѣ покажутъ намъ, какъ сказочно-быстро новая династія добилась осуществленія нѣкоторыхъ завѣтовъ прошлаго, даже расширивъ ихъ и углубивъ, и приблизилась къ возможному осуществленію главнаго.

Когда 21 февраля 1613 г. земскій соборъ провозгласилъ царемъ Михаила Ѳедоровича Романова (1613—1645), русское государство было страшно ослаблено смутой: внутри бродили казацкія и польскія шайки, шла война съ Швеціей и Польшей, на нижней Волгѣ отложилось подъ руку Персидскаго шаха казацкое государство Заруцкаго и „воренка“. Царь спѣшилъ замирить государство и во внѣ, и внутри. Удалось справиться съ Заруцкимъ и замириться съ Швеціей (Столбовскій миръ 1617 г.), хотя и цѣною Финскаго побережья. Это дало возможность стянуть всѣ силы противъ королевича Владислава (шедшаго на Москву добывать Москов-

скій престолъ) и принудить его къ перемирію на $14^{1}/_{2}$ лѣтъ (Деулинское перемиріе 1618 г.), такъ нужному государству для собиранія силъ послѣ смуты. Въ 1634 г. послѣ новой войны удалось заставить Владислава, тогда уже короля Польши, отказаться отъ всякихъ правъ на Московскій престолъ и признать царемъ Михаила, но Смоленскъ, захваченный въ смуту, такъ и остался за Польшей. Въ самомъ концѣ царствованія Михаила мелькнула мечта о наступленіи на Турцію, когда донскіе казаки, захвативъ у Турціи Азовъ и сумѣвъ отбиться за его стѣнами, просили Михаила взять Азовъ подъ высокую царскую руку. Въ Москвѣ хорошо знали турецкія дѣла и зорко за ними слѣдили. Духовенство православнаго востока пріѣзжало часто въ Москву къ царю за денежной помощью и съ поклономъ, такъ какъ покоренное турками православное населеніе бывшей Византіи всегда ждало освобожденья отъ мусульманскаго ига рукою Московскаго царя. Отъ этого духовенства многое узнавали, что считали нужнымъ знать для любимой мечты о Третьемъ Римѣ. Царь созвалъ земскій соборъ (1642), чтобы спросить всю землю о томъ, брать ли Азовъ, и есть ли силы и вѣра въ побѣду. Соборъ отвѣтилъ, что надо бы Азовъ принять, но земля все еще разорена и отъ прежней смуты, и отъ московскаго чиновничества. Тогда царь отказался отъ мысли принять Азовъ и послалъ объ этомъ сказать казакамъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича (1645—1676) въ Польшѣ поднялъ возстаніе съ украинскимъ казачествомъ Богданъ Хмельницкій противъ угнетеній православнаго русскаго населенія католическимъ польскимъ правительствомъ. Борьба Хмельницкаго, послѣ блестящаго начала, была, однако, не совсѣмъ удачна, и Хмельницкій обратился къ царю Алексѣю. Царь, обдумавъ предложеніе на земскомъ соборѣ, рѣшилъ принять Украйну подъ свою руку (1654). Это вело къ войнѣ съ Польшей, гдѣ Москва дѣйствовала и энергично, и счастливо, но которую пришлось остановить, чтобы не дать поживиться за счетъ ослабѣвшей Польши налетѣвшей на нее съ сѣвера Швеціи (1656—1659). За это время заволновалась Украйна, мечтавшая о полной внутренней самостоятельности и недовольная введеніемъ московскихъ порядковъ, что повело

къ новой польской войнѣ (1657—1667), такъ какъ правобережная Украйна (кромѣ Кіева) отпала снова къ Польшѣ. Андрусовское перемиріе (на $13^1/_2$ лѣтъ) вернуло Москвѣ Смоленскъ и Сѣверскую область, потерянные въ смуту, и закрѣпило лѣвобережную Украйну съ Кіевомъ на правомъ берегу. Тогда и правобережная (польская) и лѣвобережная (московская) Украйны пытались отдаться Турціи, что заставило въ Москвѣ спѣшно готовиться къ борьбѣ съ этимъ страшнымъ врагомъ. Турокъ ждали подъ Кіевомъ. Царь Алексѣй умеръ до конца этой войны, которая тянулась болѣе 20 лѣтъ и кончилась страшнымъ раззореніемъ правобережной Украйны, уступленной Бахчисарайскимъ миромъ (1681) Турціи. Это было время наибольшей силы Турціи въ Европѣ, въ 1682 г. подчинившей себѣ Венгрію и въ 1683 г. осадившей самую Вѣну. Противъ Турціи составилась коалиція, въ которую Польша приглашала Москву, обѣщая за то „вѣчный миръ“ (1686).

Правительница Софья (1682—1689) приняла эти условія, и кн. В. Голицынъ два раза ходилъ на крымскихъ татаръ, вассальныхъ Турціи, оба раза неудачно. Удачнѣе были дѣла на востокѣ, гдѣ русская колонизація дошла до Тихаго океана (занята Камчатка), и былъ заключенъ первый договоръ съ Китаемъ (Нерчинскій договоръ 1689).

Первый походъ Великаго Петра (1682—1725) былъ на турецкій Азовъ, какъ исполненіе условій „вѣчнаго мира“. Послѣ первой неудачи Петръ взялъ Азовъ и сталъ укрѣпляться для дальнѣйшей борьбы (1696), но, скоро понявъ невозможность единоборства, дѣлаетъ попытку составить чрезъ великое посольство (1697) европейскую коалицію. Попытка была неудачна, такъ какъ Европа готовилась къ другой войнѣ—за Испанское наслѣдство съ Франціей,—и тогда Петръ, бросивъ мысль о турецкой войнѣ, взялся за другую задачу—вырвать у шведовъ старыя русскія земли по Финскому побережью. Въ союзѣ съ Даніей и Польшей Петръ ведетъ знаменитую великую сѣверную войну (1700—1721), добившись предварительно мира съ Турціей и признаніе за Москвою Азова. Разбитый при Полтавѣ (1709) Карлъ XII сумѣлъ поднять противъ Москвы Турцію, когда шведская война была далека до окончанья. Петръ рѣшился вести единоборство съ

Турціей, отъ котораго раньше отклонился, и двинулся въ турецкія земли, расчитывая на поддержку православныхъ подданныхъ Турціи. Борьба оказалась не по силамъ, а православные въ Турціи плохо поддержали. Прутскимъ миромъ (1711) пришлось отдать Азовъ. Но за то съ новой силой пошла Шведская война, и Ништадтскій миръ (1721) присоединилъ къ Россіи не только старую землю, уступленную шведамъ въ смуту, но и Лифляндію, Эстляндію и часть Кареліи (съ Выборгомъ). Тотчасъ по окончаніи сѣверной войны Петръ начинаетъ войну съ Персіей (1722—1723), увлекаясь мыслью установить торговый путь въ Индію, и добивается западнаго побережья Каспійскаго моря. Однако, извлечь что-либо изъ этого побережья оказалось трудно для слабыхъ преемниковъ Петра, и въ 1732 г. земли были возвращены Персіи.

Въ это время стала быстро слабѣть Польша, что вызываетъ соперничество сосѣдей. Старая мечта о русскихъ земляхъ въ Польшѣ естественно выростаетъ теперь, благодаря слабости Польши, въ мечту о присоединеніи къ Россіи всей Польши. Войной 1733—1734 г.г. Россія настояла на избраніи на польскій престолъ русскаго кандидата—саксонскаго курфюрста, что было первымъ серьезнымъ шагомъ вмѣшательства Россіи въ дѣла Польши. Такъ же удаченъ былъ и миръ съ Турціей (въ Бѣлградѣ), послѣ долгой войны (1736—1739), давшій намъ большую часть Черноморскихъ степей и создавшій между Россіей и Турціей пустую полосу земли (съ Азовомъ).

Родственныя связи царствующей линіи Романова дома (линія Іоанна Алексѣевича) тянули насъ къ союзу съ Австріей, что заставляло Францію — заклятаго врага Австріи—оттягивать Россію отъ послѣдней войною со Швеціею, а интригами при дворѣ добиваться возведенія на престолъ линіи Петра Великаго. Хотя переворотъ 1741 г., возведшій на престолъ дочь Петра I—Елизавету (1741—1761) и осуществился, но не принесъ Франціи ожидаемаго. Миръ со Швеціей (1743) расширилъ нашу сѣверную границу до р. Кюмени (въ Финляндіи) и далъ возможность Россіи принять участіе въ большой войнѣ противъ Пруссіи въ союзѣ съ Австріей и, неожиданно пере-

шедшей на ея сторону, Франціей. Эта Семилѣтняя война (1756—1763) протекала при трехъ государяхъ: Елизаветѣ, Петрѣ III и Екатеринѣ II и ознаменовалась рѣдкими въ исторіи успѣхами: русскія войска на время захватили даже ***Берлинъ*** и взяли съ него контрибуцію (1760). Императоръ Петръ III, лично дружественный Прусскому королю, вернулъ всѣ завоеванія Елизаветы и даже вступилъ въ союзъ съ прежнимъ врагомъ. Екатерина II (1762—1796) отстранила этотъ союзъ и соблюдала въ этой войнѣ нейтралитетъ. Въ дѣлахъ внѣшнихъ Екатерина II пыталась руководиться отвлеченными началами (сѣверный аккордъ, потомъ греческій проектъ), но ходъ исторіи заставилъ ее быть на дѣлѣ однимъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей по рѣшенію вѣковыхъ завѣтовъ нашей исторіи. Съ большимъ успѣхомъ государыня увеличивала русское вліяніе въ Польшѣ, подготовляя присоединеніе послѣдней къ Россіи, что испугало Австрію, Пруссію и Францію. Французская попытка отвлечь Россію турецкой войной (1768—1774) привела насъ къ блестящей войнѣ и Кучукъ-Кайнарджійскому миру: сѣверное побережье Чернаго моря (устья р.р. Дона, Буга и Днѣпра и Керченскій проливъ), контрибуція и подтвержденіе независимости отъ Турціи всѣхъ жителей пустой полосы между границъ Россіи и Турціи. Тогда вмѣшались Пруссія и Австрія, заставивъ Екатерину II согласиться на раздѣлъ Польши (1773), по которому Россія получила Бѣлоруссію. Отвлекаясь на время отъ Польскаго вопроса, Екатерина присоединяетъ къ Россіи пустую полосу между Россіей и Турціей и Крымъ (1783), заключаетъ союзъ съ Австріей для изгнанія Турціи изъ Европы и возстановленія Греческой имперіи съ православнымъ русскимъ государемъ (в. кн. Константинъ) и раздѣла остальныхъ областей и острововъ Турціи между европейскими государствами. Вторую турецкую войну (1787—91), въ виду неподдержанія Австріи, Екатерина II закончила, не достигнувъ цѣли, но получивъ Очаковъ, земли между Бугомъ и Днѣстромъ и закрѣпивъ за Россіей Крымъ. Быстрый ростъ Россіи на югѣ заставилъ Пруссію работать противъ насъ въ Польшѣ, а Швецію—начать войну. Война эта (1788—90) кончилась благополучно, но въ Польшѣ пришлось согласиться на второй раздѣлъ

(1793) съ Пруссіей, по которому Россія получила старыя русскія земли: Волынь, Подолію и Минскую область, а остатокъ Рѣчи Посполитой отдавался подъ открытую зависимость отъ Россіи. Новое возстаніе въ Польшѣ привело, однако, къ новому и послѣднему раздѣлу. Между Россіей, Австріей и Пруссіей (1795), по которому Россія получила Литву и Курляндію. Такъ Екатеринѣ II удалось осуществить давнюю мечту Москвы о присоединеніи старыхъ русскихъ областей отъ Польши, сверхъ этого получивъ и Литву, какъ Петръ Великій осуществилъ другую мечту о выходѣ къ Балтійскому морю.

Въ концѣ XVIII вѣка во Франціи происходили смуты, приведшія къ созданію изъ королевства республики и отражавшіяся волненіями умовъ въ другихъ государствахъ Европы. Отчасти вслѣдствіе этого безпокойства, отчасти изъ за желаній французскихъ раздѣловъ—Европа подымалась на Францію, стараясь увлечь къ тому и Россію. Хотя никакихъ безпокойствъ въ Россіи французскія смуты не вызывали, а расчета получить что-либо отъ Франціи—въ случаѣ побѣды Европы—Россія, очевидно, имѣть не могла, Екатерина II готовилась къ участію въ первой коалиціи державъ противъ Франціи. Кончина Императрицы и вступленіе на престолъ Павла I (1796—1801) остановили эти приготовленія, однако, лишь на время, такъ какъ захватъ французами о. Мальты, рыцарямъ котораго сочувствовалъ Павелъ I, вызвалъ участіе Россіи во второй коалиціи. Суворовъ ходилъ въ Италію (1799—1800), гдѣ разбилъ французовъ и возстановилъ старую карту къ великому неудовольствію Австріи, мечтавшей присоединить эти земли себѣ. Тогда Павелъ I заключилъ съ Франціей миръ и обрушился на Англію, подготовляясь къ морской войнѣ съ нею и пославъ донскихъ казаковъ черезъ Оренбургъ на завоеваніе Индіи. Смерть Павла I остановила эту войну. Важнѣе были дѣла на югѣ: Россія закончила укрѣпленіе своего вліянія на Грузію, начавшееся еще въ Московское время, и манифестомъ 1801 г. объявила о присоединеніи Грузіи къ Россіи.

Александръ I (1801—1825), возмущенный поведеніемъ Наполеона, объявившаго себя французскимъ императоромъ

(1804), и побуждаемый дружественной намъ Англіей, принялъ участіе въ третьей коалиціи противъ Франціи, приведшей къ побѣдѣ Наполеона надъ Австріей и Пруссіей и заставившей Россію вступить въ союзъ съ Франціей противъ Англіи (континентальная блокада) по Тильзитскому миру (1807), разграничившему вліянія на Европу Франціи и Россіи р. Нѣманомъ и предоставлявшему Россіи искать земельныхъ пріобрѣтеній за счетъ Швеціи и Турціи. По Фридрихсгамскому миру Россія получила отъ Швеціи Финляндію (1809), а по Бухарестскому отъ Турціи Бессарабію (1812). Однако, стремленія Наполеона къ единовластію на всемъ континентѣ не могло не привести Александра I къ войнѣ съ Франціей, начавшейся знаменитымъ единоборствомъ Россіи съ почти всею Европой въ Отечественную войну (1812) и кончившейся вступленіемъ Александра I во главѣ войскъ почти всей Европы ***въ Парижъ*** и низложеніемъ Наполеона (1813—1814). Мистическій „Священный союзъ", предложенный Александромъ I государямъ Европы, не создалъ русскаго вліянія на Европу и не пережилъ своего основателя (1815—25). Удачна была наша война съ Персіей (1805—13), стремившейся вырвать у Россіи Грузію, кончившаяся закрѣпленіемъ Грузіи за Россіей и присоединившая намъ земли на западномъ берегу Каспійскаго моря (Дербентъ и Баку).

Новое царствованіе Николая I (1825—1855) встрѣтило новую борьбу Персіи за Грузію и за вліяніе Россіи на Кавказѣ (1826—28), кончившуюся Туркманчайскимъ миромъ, расширявшимъ русскую границу по лѣвому берегу Аракса (съ г. Эриванью). Но замиренье Кавказа и присоединеніе его къ Россіи сдѣлались задачей не одного этого царствованія. Традиціонная защита православія противъ турокъ заставила Николая I совмѣстно съ Англіей и Франціей потребовать прекращенія турецкихъ звѣрствъ надъ возставшими греками. Послѣ побѣды союзнаго флота у Наварина (1827), Турція объявила войну Россіи (1828—29), приведшую, послѣ блестящаго перехода русскихъ войскъ Балканъ и взятія Адріанополя, къ миру, по которому Россія получила лѣвый берегъ нижняго Дуная и восточный берегъ Чернаго моря. Подвластные Турціи княжества—Молдавія, Валахія и Сербія—

получили внутреннее самоуправленіе и стали подъ покровительство единовѣрной Россіи, греки же образовали независимое королевство. Россія становилась къ Турціи въ тѣ же отношенія, какія были при Екатеринѣ II къ Польшѣ, и усиленіе русскаго вліянія на турецкія дѣла, казалось, подготовляло скорое торжество старой теоріи Москвы о великомъ православномъ царствѣ. Въ этомъ смыслѣ вліянія и покровительства Россіи нужно разсматривать помощь Николая I Турціи въ ея борьбѣ съ отложившимся Египтомъ (1833). Но вмѣшательство Европы, испуганной ростомъ Россіи, останавливаетъ эту политику, и Лондонская конференція 1840 г., установившая общій протекторатъ великихъ державъ надъ Турціей, кладетъ начало быстрому упадку русскаго вліянія. Опасаясь отраженія венгерской революціи на Польшу, Николай I помогаетъ Австрійскому императору подавить это возстаніе (венгерская кампанія 1849 г.). Старанія Европы лишить Россію вліянія на Турцію приводятъ насъ къ войнѣ сначала съ Турціей (побѣда при Синопѣ), потомъ почти со всей Европой (1853—1856). Война эта, послѣ долгаго напряженнаго ожиданія (бомбардировка всѣхъ нашихъ портовъ), свелась къ осадѣ Севастополя (Севастопольская кампанія) и успѣхамъ русскихъ войскъ на Кавказѣ. Парижскій миръ вернулъ намъ утраченный Севастополь въ обмѣнъ за взятый Карсъ, отнялъ земли на устьѣ Дуная и лишилъ права держать военный флотъ на Черномъ морѣ. Послѣднее ограниченіе Россія сняла съ себя во время франко-прусской войны 1871 г.

Большимъ утѣшеніемъ Россіи въ новое царствованіе Александра II (1855—1881) служили успѣхи Россіи на Кавказѣ и въ Азіи. Айгунскій договоръ (1858) вернулъ Россіи обширную Амурскую область, уступленную Китаю при царевнѣ Софьѣ, а затѣмъ Пекинскій договоръ (1860) присоединилъ Уссурійскую область. Въ Средней Азіи Россія расширяется за счетъ трехъ мусульманскихъ ханствъ: Кокана, Бухары и Хивы (1865—1873) въ направленіи, указанномъ еще Петромъ Великимъ и приближается къ англійскимъ владѣніямъ центральной Азіи. Кромѣ того, удалось, наконецъ, замирить Кавказъ (восточный—къ 1850, западный—къ 1864 г.). Когда въ 1876 г. вспыхнуло возстаніе сербовъ и болгаръ Турецкой

имперіи, а Черногорія и Сербія объявили Турціи войну, Россія естественно потянулась на помощь единовѣрцамъ-славянамъ и, послѣ неудачъ дипломатическаго пути, объявила Турціи войну, гдѣ союзниками у насъ были Румыны (княжество, созданное въ 1859 г. изъ Молдавіи и Валахіи). Побѣдоносная война 1877—78 г. окончилась С.-Стефанскимъ миромъ, опротестованнымъ Австріей и Англіей и пересмотрѣннымъ на Берлинскомъ конгрессѣ (1878), внесшимъ ограниченія, невыгодныя для освобожденныхъ Россіей славянъ. Россія получила устья Дуная и города Батумъ и Карсъ на восточной границѣ. Невозможность для Россіи воспротивиться измѣненіямъ условій С.-Стефанскаго мира вселила холодность между освобожденными славянами и Россіей и вызвала напряженныя отношенія Россіи къ Германіи за „предательство" ея на Берлинской конференціи, что повело къ созданію Германіей противъ Россіи Тройственнаго союза (Германія, Австрія и Италія).

Новое царствованіе Императора Александра III (1881—1894), царя Миротворца, принесло, какъ противовѣсъ тройственному союзу, франко-русскій союзъ, ставшій оплотомъ европейскаго равновѣсія и мира. Лишь въ Азіи вспыхнула война, закончившая работу Россіи предшествующаго царствованія въ дѣлѣ упроченія и расширенія русскихъ владѣній (покореніе текинцевъ 1881 г. и взятіе въ подданство Мерва 1884 г.).

Царствованіе Государя Императора Николая Александровича ознаменовалось большимъ оживленіемъ международныхъ отношеній Россіи. Послѣ японо-китайской войны (1894) обнаружилась слабость Китая и возникла первая попытка раздѣла Китая и разграниченіе вліяній европейскихъ державъ въ сферѣ Небесной Имперіи, что вызвало народное возстаніе въ Китаѣ противъ христіанъ-европейцевъ и союзную европейскую карательную войну 1901 г. Недовольство Японіи вмѣшательствомъ Европы въ китайскія дѣла и успѣхи русскихъ въ установленіи своего вліянія въ сѣверномъ Китаѣ привели насъ къ японской войнѣ и временному ослабленію поставленной выше задачи укрѣпленія русскаго вліянія на Китай, теперь, несомнѣнно уже

пережитому (образованіе независимой отъ Китая Монголіи). Соперничество въ колоніальномъ ростѣ между Германіей и Англіей привело къ присоединенію Англіи къ франко-русскому союзу (т. н. Тройственное соглашеніе) и къ мирному раздѣлу вліяній Россіи и Англіи въ слабѣющей Персіи. Наконецъ, не безъ помощи и покровительства Россіи явилась возможность для Балканскихъ державъ (Болгарія, Сербія, Греція и Черногорія), образовавъ союзъ, начать геройскую борьбу съ Турціей за дальнѣйшій свой ростъ и вытѣсненіе Турціи изъ Европы.

Такъ быстро и славно прошли три вѣка роста и усиленія могущества Россіи подъ державнымъ водительствомъ Дома Романовыхъ.

М. Приселковъ.

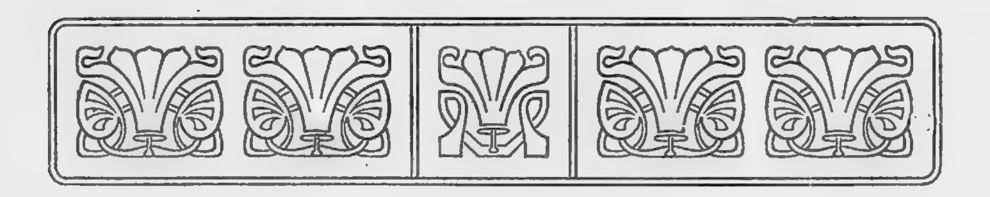
Домъ Романовыхъ
въ исторіи корпуса.

Державная Основательница Шляхетнаго кадетскаго корпуса

Императрица АННА IОАННОВНА.

Съ портрета, пожалованнаго корпусу Императоромъ Николаемъ I въ 1832 году.

Домъ Романовыхъ въ исторіи корпуса [1]).

I.

ШЛЯХЕТНЫЙ кадетскій корпусъ.

Императрица Анна Іоанновна указомъ 29 Іюля 1731 года повелѣла учредить въ С.-Петербургѣ „корпусъ кадетовъ“ на 200 чел. шляхетскихъ дѣтей. Такимъ образомъ разрѣшился весьма важный государственный вопросъ о комплектованіи русской арміи, организованной Петромъ Великимъ и управляемой преимущественно иностранцами,—офицерами хорошо подготовленными и русскими по происхожденію. Существовавшія въ это время русскія военныя школы не удовлетворяли своему назначенію и единственнымъ путемъ „къ обученію младаго шляхетства“ оставались по прежнему посылки въ чужіе края. Инициатива учрежденія нашего корпуса принадлежитъ видному сановнику царствованія Петра Великаго графу Ягужинскому, который былъ „окомъ Государя, знавшимъ всѣ его намѣренія и желанія“ и который въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны былъ русскимъ посломъ въ Берлинѣ, гдѣ имѣлъ возможность хорошо познакомиться съ организаціей и дѣятельностью Берлинскаго кадетскаго корпуса. Въ первый же годъ царствованія Императрицы Анны Іоан-

[1]) Этотъ очеркъ составленъ по слѣдующимъ даннымъ: А. Висковатовъ—„Краткая исторія Перваго кад. корпуса“; П. Лузановъ — „Шляхетный кадетскій корпусъ“ и „Августѣйшіе кадеты“; Н. Мельницкой—„Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи“; Лалаевъ—„Историческій очеркъ в.-уч. заведеній“; А. Антоновъ—„Первый Кадетскій корпусъ“. Кромѣ того, часть данныхъ получена въ корпусномъ архивѣ и музеѣ.

новны графъ Ягужинскій предложилъ учредить корпуса и въ Россіи для военнаго образованія дворянъ. Этотъ существенно важный для арміи проектъ, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтилъ горячую поддержку въ лицѣ президента государственной военной коллегіи графа Миниха, который по должности своей былъ во главѣ военнаго управленія Россіи, и затѣмъ былъ принятъ съ особой благосклонностью и съ живѣйшимъ интересомъ Императрицей Анной Іоанновной, Которая и поручила графу Миниху разработать его. Какъ видно изъ указа Императрицы, рамки этого проекта были значительно расширены и „понеже не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна, тако жъ и въ Государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское обученіе,— того ради“ на корпусъ была возложена задача подготовлять молодежь не только для военной службы, но и для службы на всѣхъ поприщахъ Государственной дѣятельности. Такимъ образомъ, нашъ корпусъ съ первыхъ же дней существованія, и по своему назначенію, и по состоянію въ то время просвѣщенія въ Россіи, сталъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ: онъ былъ и военной академіей, и университетомъ. И, какъ увидимъ впослѣдствіи, онъ съ честью выполнилъ свое высокое и почетное назначеніе.

Въ ноябрѣ и декабрѣ 1731 года были обнародованы указы, которыми дворяне приглашались записывать дѣтей своихъ въ корпусъ и въ которыхъ разъяснялись дворянству всѣ выгоды, предоставлявшіяся ему учрежденіемъ корпуса. Въ то же время Императрица Сама назначила въ кадеты 12 пажей—младшей сестры своей Царевны Прасковьи Іоанновны и первой супруги Петра Великаго Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, которыя незадолго передъ тѣмъ скончались. Главнымъ директоромъ Шляхетнаго кадетскаго корпуса былъ назначенъ графъ Минихъ, неутомимый труженикъ, вникавшій во всѣ мелочи корпусной жизни и поставившій его на возможную въ то время высоту. Для помѣщенія корпуса Императрица пожаловала большой каменный домъ съ садомъ и службами на Васильевскомъ Островѣ, принадлежавшій раньше Свѣтлѣйшему Князю Меньшикову, любимцу и сподвижнику Петра Великаго,—и представлявшій изъ себя лучшее помѣщеніе въ Петербургѣ.

Наконецъ, 17 февраля 1732 года состоялось открытіе корпуса, который къ этому времени насчитывалъ уже 56 кадетъ почетнѣйшихъ фамилій. Съ этого момента число записывавшихся въ корпусъ быстро возрастало и уже въ мартѣ графъ Минихъ ходатайствовалъ у Императрицы объ увеличеніи штата до 360 кадетъ. 14 Іюня 1732 года послѣдовало открытіе **„Рыцарской Академіи“**,—такъ назывались кадетскіе классы.

Въ теченіе всего своего царствованія Державная Учредительница корпуса обращала на него особенное вниманіе, относилась къ нему съ большимъ и неизмѣннымъ интересомъ и принимала близкое участіе во всѣхъ дѣлахъ его. Въ знакъ Своего особаго благоволенія Императрица Анна Іоанновна пожаловала корпусу въ концѣ лѣта 1732 года, въ первый же годъ его существованія, первое знамя. Бывшую при этомъ церемонію историкъ корпуса А. Висковатовъ описываетъ такъ: „Въ назначенный Императрицею день, передъ полуднемъ, 145 кадетъ, построенныхъ въ роту, были приведены генераломъ Люберасомъ на Адмиралтейскій лугъ (между Мойкой и нынѣшнимъ Адмиралтействомъ). Вскорѣ по приходѣ ихъ прибыла Государыня въ сопровожденіи многочисленной и блистательной свиты. Послѣ нѣсколькихъ милостивыхъ привѣтствій, обращенныхъ къ кадетамъ, Анна Іоанновна приказала подать знамя и собственной рукой прикрѣпила оное гвоздемъ къ древку; принцесса Анна Брауншвейгская (впослѣдствіи—Правительница) утвердила второй гвоздь, графъ Минихъ прибилъ третій и возвратилъ знамя Императрицѣ, вручившей оное прапорщику (т. е. знаменщику) князю Рѣпнину, отличнѣйшему изъ воспитанниковъ корпуса. Послѣ сего кадеты въ присутствіи Государыни занимались около часа экзерциціей и, при стеченіи великаго множества народа, возвратились въ корпусъ, гдѣ знамя было поставлено въ квартирѣ директора“. Вскорѣ послѣ этого были пожалованы знамена остальнымъ двумъ ротамъ (въ то время каждая рота имѣла свое знамя) и, наконецъ, въ 1734 году вновь сформированной въ корпусѣ конной ротѣ былъ пожалованъ серебряный глазетный штандартъ.

Въ томъ же 1732 году Императрица Анна Іоанновна, для увеличенія средствъ на содержаніе корпуса, пожаловала

ему Восковицкую мызу съ 18 деревнями, всѣми крестьянами и лѣсными угодіями. Восковицкая мыза находилась въ Ингерманландіи въ Копорскомъ уѣздѣ и была сначала во владѣніи Государыни Царицы Мароы Матвѣевны, а по кончинѣ ея была пожалована генералъ-адмиралу графу Апраксину въ пожизненное владѣніе, и за его смертью вновь приписана къ дворцу Ея Величества.

Затѣмъ необходимо отмѣтить, что Императрица Анна Іоанновна вообще принимала весьма близкое участіе въ направленіи учебно-воспитательнаго дѣла въ корпусѣ и была освѣдомлена обо всемъ, что въ немъ происходило. Такъ, напримѣръ, въ ордерѣ графа Миниха 11 марта 1733 года сказано, что о наложенныхъ на кадетъ „штрафахъ докладывается Ея Императорскому Величеству, дабы они по сему страхъ и стыдъ возымѣли и отъ того всякимъ образы воздерживались“. Учебная дѣятельность корпуса, въ виду высокаго его назначенія, постоянно привлекала къ себѣ особенное вниманіе Императрицы и общества. По утвержденному Ея Величествомъ уставу, каждую треть года назначено было производить частные экзамены, а въ концѣ года—публичные, въ присутствіи самой Императрицы, а въ случаѣ Ея отсутствія—„при министрахъ, генералитетѣ и прочихъ духовныхъ и гражданскихъ знатныхъ персонахъ“. Впослѣдствіи въ 1737 году было установлено даже два ежегодныхъ публичныхъ экзамена—15 марта и 15 сентября, въ присутствіи одного изъ сенаторовъ и комиссіи профессоровъ и учителей. Учебному дѣлу придавалось самое серьезное значеніе. Когда въ 1737 году дошло до свѣдѣнія Императрицы, что кадетъ чуть не ежедневно обучаютъ военной экзерциціи, что можетъ вредно отразиться на прохожденіи наукъ, Императрицей Анной Іоанновной былъ изданъ указъ обучать кадетъ военной экзерциціи не болѣе одного дня въ недѣлю. Для повѣрки строевой подготовки кадетъ Императрица производила иногда смотры. Къ сожалѣнію, подробности этихъ смотровъ не дошли до насъ.

Соотвѣтственно высокому назначенію корпуса, на долю кадетъ этого царствованія часто выпадали почетныя назначенія и командировки. Знаніе этикета достигалось ежедневнымъ назначеніемъ ординарцевъ къ графу Миниху, для чего

ординарцевъ предписывалось „дня за четыре до ихъ очереди отдавать къ танцмейстеру, которому ихъ обучать сверхъ ординарнаго, какъ къ командирамъ придти, и выйти, и кумплиментъ отдать“. Изъ почетныхъ назначенiй обращаютъ на себя вниманiе командировки въ посольства, которыя продолжались по нѣсколько мѣсяцевъ. Такъ напримѣръ, при отправленiи Левенвольда посломъ въ Польшу къ нему были назначены пажами кадеты — Алексѣй Измаиловъ, Алексѣй Масловъ, князь Михаилъ Волконскiй и Алексѣй Колычевъ. Всѣмъ имъ былъ построенъ придворный мундиръ.

Были также случаи представленiя Императрицѣ отдѣльныхъ кадетъ. Такъ напримѣръ, 13 мая 1732 года маiоръ Де-Ганонъ донесъ директору, что „12 мая три кадета передъ Ея Императорское Величество съ ружьемъ, изъ которыхъ одинъ гренадеръ, да два мушкатера, были представлены, да еще четыре кадета безъ ружья въ мундирѣ съ сержантомъ“. Затѣмъ, какъ говоритъ г. В. Всеволодскiй (Гернгроссъ), — „постепенно увеличивавшiйся блескъ придворной жизни, слагавшейся по западно-европейскому образцу, вводилъ придворные и любительскiе и профессiональные спектакли, какъ одинъ изъ необходимѣйшихъ элементовъ церемонiала“. „Устраивавшiеся порою любительскiе придворные спектакли чередовались съ профессiональными. Нерѣдко любители принимали участiе и въ профессiональныхъ спектакляхъ, выполняя въ нихъ нѣмыя и малозначащiя роли; для этого служили обыкновенно кадеты. Ихъ успѣшныя выступленiя и близость ко Двору дали также поводъ къ устройству исключительно кадетскихъ придворныхъ спектаклей“. Дальше указано, что кадеты постоянно участвовали въ придворныхъ спектакляхъ, начиная съ 1735 года.

Кромѣ того, кадеты содержали караулъ, занимая между прочими ***почетные посты у покоевъ Императрицы.***

Приведенныя данныя убѣжденно свидѣтельствуютъ о томъ, что нашъ корпусъ дѣйствительно былъ близокъ къ Императрицѣ, пользовался большимъ Ея довѣрiемъ и заботливымъ вниманiемъ во всѣхъ отношенiяхъ. Непрестанныя заботы о корпусѣ его Августѣйшей Учредительницы весьма скоро вполнѣ оправдались и уже въ теченiе своего короткаго царствованiя Императрица Анна Iоанновна имѣла утѣшенiе

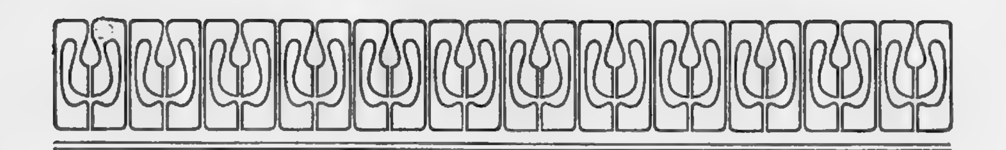
видѣть плоды заботъ своихъ. Прежде всего необходимо отмѣтить, что начальники разныхъ частей управленія государствомъ сразу же стали приглашать къ себѣ на службу питомцевъ корпуса, изъ среды которыхъ вышло не мало видныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной службы. Затѣмъ въ тотъ же періодъ корпусъ доставилъ арміи 357 офицеровъ, изъ которыхъ многіе приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ татаръ и турокъ и заслужили корпусу почетное имя. Такимъ образомъ армія сразу почувствовала всю пользу учрежденія корпуса, ибо получила національный и хорошо подготовленный по тому времени контингентъ офицеровъ. Къ числу кадетъ этого періода принадлежатъ фельдмаршалы графъ Румянцевъ и князь Прозоровскій.

17 Октября 1740 года скончалась Императрица Анна Іоанновна. Въ печальной процессіи погребенія приняли участіе всѣ корпусные офицеры и 55 кадетъ, изъ которыхъ 15 были одѣты въ полное траурное одѣяніе и шли въ процессіи вмѣсто пажей.

Вскорѣ и графъ Минихъ уступилъ мѣсто главнаго директора корпуса Принцу Антону-Ульриху Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскому, супругу Правительницы Анны Леопольдовны, пробывшему въ этомъ званіи съ 27 марта по 25 ноября 1741 года.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны главное начальство надъ корпусомъ было поручено генералъ-фельдцейхмейстеру Принцу Людвигу Гессенъ-Гомбургскому, который пробылъ въ этомъ званіи съ 11 декабря 1741 года по 25 марта 1745 года.

II.

СУХОПУТНЫЙ

Шляхетный кадетскій корпусъ.

Съ 1743 года нашъ корпусъ сталъ именоваться Сухопутнымъ, въ отличіе отъ вновь сформированнаго Морского корпуса. Сухопутный кадетскій корпусъ всегда пользовался преимущественнымъ вниманіемъ Императрицы Елизаветы Петровны. Особымъ же благоволеніемъ и милостивымъ вниманіемъ Императрицы корпусъ сталъ пользоваться съ тѣхъ поръ, когда выяснилось крупное литературное значеніе организовавшагося среди кадетъ еще при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ „Общества любителей русской словесности", въ которомъ кадеты, стремившіеся къ самообразованію и созданію отечественной литературы, читали свои сочиненія и переводы. Членами Общества были: Сумароковъ, Херасковъ, братья Мелиссино, Свистуновъ, Остервальдъ, Елагинъ, Румянцовъ и мн. др. Выступивъ въ засѣданіяхъ этого Общества со своими первыми поэтическими опытами, Сумароковъ, написавшій въ 1747 году, черезъ семь лѣтъ послѣ окончанія корпуса, первую русскую трагедію „Хоревъ", прочелъ ее прежде всего членамъ Общества, своимъ однокашникамъ. Этимъ произведеніемъ было положено начало русской драматической литературѣ. Произведенія Сумарокова, а въ томъ числѣ и „Хоревъ", очень нравились его товарищамъ, такъ что они не только находили удовольствіе въ чтеніи ихъ, но и декламировали его стихи, отдѣльныя сцены и даже цѣлыя пьесы. Такимъ образомъ кадеты, съ 1735 года постоянно участвовавшіе въ придворныхъ спектакляхъ и искушенные уже опытомъ, постепенно пришли къ мысли устроить спектакль и у себя въ

корпусѣ. Выборъ ихъ, конечно, остановился на трагедіи своего однокашника, которую они и сыграли весьма удачно на Рождественскихъ святкахъ 1749 года. Спектакль этотъ произвелъ сенсацію, немедленно сталъ извѣстенъ при Дворѣ и 8 Января 1750 года, по повелѣнію Императрицы, тѣми же кадетами былъ повторенъ въ Зимнемъ дворцѣ. Главныя роли играли Мелиссино, Свистуновъ и Бекетовъ. Императрица приказала выдать юнымъ актерамъ изъ царской кладовой богатыя одежды и Сама изволила убирать Свистунова, игравшаго роль Оснельды. Успѣхъ превзошелъ ожиданія. Сумароковъ, присутствовавшій на спектаклѣ, удостоился благоволенія Государыни и былъ предметомъ общихъ похвалъ. Это представленіе положило начало цѣлой серіи кадетскихъ придворныхъ спектаклей. Интересно отмѣтить, что когда на Невѣ начался ледоходъ, Государыня приказала актеровъ-кадетъ на время спектаклей перевести на жительство въ Зимній дворецъ. Вскорѣ послѣ этого Императрица повелѣла учредить Россійскій театръ, директоромъ котораго назначила Сумарокова. Установившаяся такимъ образомъ близость корпуса ко Двору поддерживалась уже въ теченіе всего царствованія Императрицы Елизаветы Петровны. Какъ говоритъ историкъ корпуса А. Висковатовъ,—„можно сказать, что въ царствованіе Елизаветы Сухопутный кадетскій корпусъ составлялъ часть Двора Ея“.

Отмѣтимъ, кстати, что первые выписанные въ С.-Петербургъ актеры были помѣщены въ корпусѣ и обучались подъ руководствомъ Мелиссино, Свистунова и Остервальда, которые по производствѣ въ офицеры были оставлены при корпусѣ. Въ это же время въ нашемъ корпусѣ возникъ и балетъ подъ руководствомъ танцмейстера Ланде. Нельзя также обойти молчаніемъ, что извѣстные русскіе писатели Сумароковъ, Херасковъ, Озеровъ и Крюковскій—питомцы нашего корпуса и ученики писателя Княжнина, бывшаго преподавателемъ нашего корпуса. Въ эту же эпоху нашъ корпусъ явился разсадникомъ русскихъ журналовъ. Сначала члены Общества любителей русской словесности—Сумароковъ, Елагинъ, Херасковъ, Порошинъ и Нератовъ принимали дѣятельное участіе въ офиціальномъ журналѣ Академіи Наукъ „Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія“. Въ 1759 году тѣ же кадеты предприняли изданіе

перваго частнаго въ Россіи журнала „Праздное время въ пользу употребленное“, который печатался въ типографіи корпуса. Впослѣдствіи сотрудники этихъ журналовъ выступили съ собственными изданіями и такимъ образомъ въ Россіи начало развиваться и крѣпнуть журнальное дѣло. Словомъ, подъ Высокимъ покровительствомъ Императрицы Елизаветы Петровны нашему корпусу суждено было сыграть весьма почетную и видную роль въ исторіи русской литературы и быть родоначальникомъ русскаго театра.

Однако, раздѣляя забавы кадетъ и поощряя интересъ къ литературѣ и искусству, Императрица Елизавета Петровна не упускала изъ виду и главной цѣли существованія корпуса. Къ числу важнѣйшихъ мѣропріятій въ этомъ отношеніи надо отнести и назначеніе главнымъ директоромъ корпуса Князя Юсупова (съ 19 февраля 1750 г. по 12 февраля 1759 г.), выдающагося дѣятеля, входившаго во всѣ мелочи корпуснаго управленія и посвящавшаго все свое вниманіе и время на образованіе ввѣреннаго ему юношества. Князю Юсупову корпусъ обязанъ значительными улучшеніями какъ въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, такъ и въ содержаніи кадетъ. Кромѣ того, въ цѣляхъ поддержанія интереса къ военному дѣлу, были введены практическія занятія по артиллеріи и инженерному дѣлу, а также и карусели, „на которыхъ воспитанники имѣли случай показывать свое проворство и ловкость въ присутствіи Государыни и великаго стеченія зрителей“.

Изъ отдѣльныхъ событій необходимо отмѣтить, что въ 1744 году, въ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны, при многочисленномъ собраніи знатныхъ людей, была торжественно освящена корпусная церковь, перенесенная въ большую залу центральнаго каменнаго зданія.

12 февраля 1759 года Императрица Елизавета Петровна осчастливила Сухопутный кадетскій корпусъ самымъ главнымъ незабвеннымъ знакомъ Своего вниманія, назначивъ Главнымъ Директоромъ корпуса Наслѣдника Престола Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Августѣйшій Главный Директоръ любилъ нашъ корпусъ и всей душой отдавался ему. Онъ „проводилъ съ кадетами большую половину своего времени, присутствовалъ при ихъ занятіяхъ и играхъ, ознакомился съ каждымъ

воспитанникомъ и доставилъ корпусу многія значительныя выгоды". Въ этотъ періодъ, въ 1760 году, на корпусъ былъ возложенъ почетный трудъ составленія подробнаго географическаго описанія Россіи.

Въ 1761 году корпусъ лишился своей Августѣйшей Благодѣтельницы, Императрицы Елизаветы Петровны, скончавшейся въ самый праздникъ Рождества Христова.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Петръ III не прекратилъ Своего милостиваго вниманія къ нашему корпусу, но не могъ уже удѣлять ему столько же времени, какъ раньше. Поэтому Его Величество избралъ Себѣ преемникомъ по званію Главнаго Директора корпуса генералъ-поручика И. И. Шувалова.

Порядокъ передачи Сухопутнаго кадетскаго корпуса Государемъ Императоромъ Петромъ III генералъ-директору генералъ-поручику Шувалову происходилъ слѣдующимъ образомъ. Въ назначенный для этого день, 14 марта 1762 года, Его Величество въ сопровожденіи принцевъ Голштейнъ-Готторпскаго и Голштейнъ-Бекскаго и многочисленной свиты изволилъ прибыть въ началѣ десятаго часа утра въ большую залу корпуса, въ которой кадеты были построены въ полной парадной формѣ.

Послѣ произведеннаго кадетамъ публичнаго экзамена въ наукахъ Государь присутствовалъ при обѣдѣ кадетъ въ столовой залѣ, по окончаніи котораго состоялся въ большой залѣ обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи на 115 персонъ. Въ числѣ приглашенныхъ къ столу Его Величества находились всѣ корпусные штабъ- и оберъ-офицеры. При возглашеніи тостовъ за здравіе Высокихъ гостей производилась пальба изъ пушекъ, поставленныхъ передъ корпусомъ.

По окончаніи обѣденнаго стола Государь Императоръ изволилъ перейти на плацъ, гдѣ весь корпусъ стоялъ въ парадѣ. Принявъ лично начальство надъ корпусомъ и передавая его генералъ-поручику Шувалову, Его Величество повелѣлъ тайному секретарю дѣйствительному статскому совѣтнику Волкову прочитать слѣдующій Высочайшій указъ,—этотъ драгоцѣннѣйшій памятникъ благоволенія къ корпусу Императора Петра III:

УКАЗЪ

Нашему Шляхетному Кадетскому Корпусу.

Командовать онымъ Корпусомъ почитали Мы всегда за особливое Себѣ удовольствіе и прилагали собственные Наши труды и старанія, дабы оный умноженъ и во всемъ генерально въ лучшее состояніе приведенъ былъ, тѣмъ охотнѣе, что Мы вѣдали важную для Государства пользу отъ сего учрежденія, и съ пріятностію усматривали, что не тщетны были Наши попеченія; но служащее и обучающееся въ ономъ Корпусѣ благородное юношество, по мѣрѣ Нашего къ оному призрѣнія, всегда большее оказывало усердіе и прилежаніе, и милость Нашу заслуживать, и къ службѣ Отечества быть способными, а къ полученію и отправленію важныхъ Государственныхъ должностей и чиновъ достойнымъ себя учинить.

Теперь, когда сей Корпусъ приведенъ уже въ столь изрядное состояніе, и публикованнымъ отъ 18 числа минувшаго Февраля сего года милостивымъ Нашимъ о преимуществахъ Дворянства Указомъ [1]) таковымъ сдѣланъ, что для Дворянства будетъ служить руководствомъ къ ихъ благополучію, а для Государства источникомъ къ полученію искусныхъ и достойныхъ людей, признаваемъ Мы охотно, что нынѣ съ гораздо большимъ еще удовольствіемъ продолжали бы Мы командовать симъ Корпусомъ, и никакихъ для того трудовъ не пожалѣли-бъ; но понеже при великомъ множесвѣ другихъ важныхъ упражненій и Государственныхъ попеченій не всегда можетъ доставать Намъ столько времени, сколько требуетъ нѣжное воспитаніе благороднаго юношества и сопряженныя съ тѣмъ многія распоряженія: то Мы избрали Наше при Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ мѣсто заступить Нашего генералъ-поручика и дѣйствительнаго камергера Шувалова, тѣмъ паче, что Мы извѣстны о усердіи его къ службѣ и къ тому способности;

---

[1]) Манифестомъ 18 февраля 1762 года повелѣвалось, чтобы всѣ дворяне, имѣющіе за собой не болѣе тысячи душъ, предъявляли своихъ сыновей къ записанію въ Кадетскій корпусъ.

твердо увѣрены, что онъ отеческія Наши о Государственной пользѣ и о воспитаніи благороднаго юношества намѣренія достаточно исполнитъ, и не лицемѣрнымъ будетъ Намъ предстателемъ за достойныхъ сыновъ Отечества, и несумнѣнно ожидаемъ, что Шляхетный Кадетскій Корпусъ сіе новое опредѣленіе признаетъ за новый опытъ Нашего непремѣннаго къ оному благоволенія и призрѣнія, и потому умножая ревность и усердіе къ Нашей и Отечества службѣ, учинитъ себя достойна продолженія милости, съ которою Мы благосклонны пребываемъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

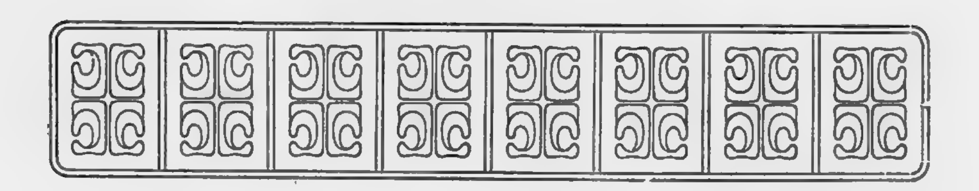
ПЕТРЪ.

Марта 14 дня
1762 г.

Потомъ Государь Императоръ, возвратясь въ залу, Всемилостивѣйше пожаловалъ корпусныхъ капитановъ фонъ-Фреймана — полковникомъ, а Свистунова — маіоромъ. Послѣ этого кадеты упражнялись въ присутствіи Его Величества въ танцованіи, фехтованіи и волтижированіи, а одной ротѣ Государь повелѣлъ ***„прометать весь артикулъ“.*** Наконецъ, поздравивъ офицерами удостоенныхъ къ выпуску и объявивъ корпусу Высочайшее Свое благоволеніе, Его Величество въ началѣ двѣнадцатаго часа вечера изволилъ отбыть во дворецъ.

И послѣ этого, до конца Своего кратковременнаго царствованія, Императоръ Петръ III не переставалъ обращать на корпусъ особое вниманіе, любилъ посѣщать его и проводить съ кадетами немногіе часы Своего досуга.

III.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
Сухопутный Шляхетный кадетскій корпусъ.

Славное царствованіе Императрицы Екатерины Великой незабвенно въ исторіи нашего корпуса. Это время справедливо считается „золотымъ вѣкомъ“ корпуса, такъ какъ онъ былъ поднятъ на необычайную высоту, какъ въ смыслѣ государственнаго и общественнаго значенія, такъ и въ смыслѣ постановки учебно-воспитательнаго дѣла. Отношеніе къ корпусу Императрицы Екатерины Великой вполнѣ опредѣляется взглядомъ, выраженномъ въ одномъ изъ указовъ, гдѣ прямо сказано, что „Корпусъ, по силѣ изданныхъ объ немъ узаконеніевъ, заключаетъ въ себѣ не одно военное, но и политическое и гражданское училище“, а потому директоръ его „безъ посредства другихъ мѣстъ, прямо подъ повелительствомъ Высочайшей Императорской Особы и Правительствующаго Сената состоитъ и ни отъ какихъ другихъ правительства мѣстъ повелѣніевъ принимать ему не слѣдуетъ“.

Первый же годъ царствованія Императрицы Екатерины Великой ознаменовался для корпуса изданіемъ новыхъ штатовъ и увеличеніемъ суммы на его содержаніе. Затѣмъ, крайне интересуясь постановкой дѣла и видя, что корпусъ до того времени готовилъ преимущественно „исправныхъ офицеровъ“, но мало „воспитывалъ“ и не вполнѣ отвѣчалъ предначертаніямъ Государыни, которая видѣла въ немъ болѣе широкое назначеніе — „училища знатныхъ гражданъ“ для будущаго времени,—Императрица Екатерина Великая, придавая самое серьезное значеніе именно цѣлесообразному воспитанію, рѣшила провести коренную реформу соотвѣтственно своему взгляду на корпусъ. Поэтому, именнымъ указомъ, даннымъ

Правительствующему Сенату 7 марта 1765 года, Императрица, желая „учредить кадетскій корпусъ, подъ собственнымъ Своимъ распоряженіемъ, на такомъ основаніи, чтобы, при производимомъ въ немъ обученіи благороднаго юношества, ближайше соотвѣтствовало воспитаніе онаго съ тѣмъ намѣреніемъ, для котораго сіе училище установлено“, — повелѣла управлять корпусомъ генералъ-поручику Бецкому и генералъ-маіору Философову. „А между тѣмъ“, сказано далѣе въ томъ же указѣ, ***„до будущаго о семъ Корпусѣ впредь опредѣленія, повелѣваемъ оному быть подъ Нашимъ единственнымъ вѣдѣніемъ и принимать по сему дѣлу словесные Наши указы отъ нихъ, Бецкаго и Философова“.***

Поступленіе корпуса подъ непосредственное вѣдѣніе Императрицы было началомъ длиннаго ряда милостей и Высокаго вниманія, которыми удостаивала нашъ корпусъ Екатерина Великая до самой кончины.

Главная роль по управленію корпусомъ принадлежала И. И. Бецкому, который принималъ всѣ словесныя повелѣнія Императрицы и самъ приводилъ ихъ въ исполненіе. Это былъ просвѣщеннѣйшій вельможа того времени, который своей изумительной дѣятельностью въ значительной степени подготовилъ корпусу то блестящее будущее, какого онъ достигъ впослѣдствіи. Еще за годъ до назначенія на эту должность Бецкій обратилъ на себя вниманіе Императрицы докладомъ о главныхъ основаніяхъ воспитанія юношества. Ему же была поручена и разработка новаго устава для Сухопутнаго корпуса на основаніи Высочайше утвержденныхъ „пунктовъ для перемѣны Кадетскаго Корпуса“. Въ сентябрѣ того же года были уже приняты нѣкоторыя подготовительныя мѣры для предстоявшаго корпусу преобразованія.

Наконецъ, 11 сентября 1766 года Императрица утвердила составленный Бецкимъ проектъ устава Сухопутнаго корпуса. Не останавливаясь на подробностяхъ отмѣтимъ только, что въ основу этого устава были положены значительно опередившія свой вѣкъ педагогическія начала. Написанный во всемъ сообразно съ духомъ времени, уставъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ учрежденій, которыя приносятъ громадную пользу въ настоящемъ и навсегда сохраняютъ свою цѣну

и достоинство. Въ немъ все предусмотрѣно, что только могло содѣйствовать какъ умственному и нравственному, такъ и физическому образованію кадетъ. Это былъ „истинно драгоцѣнный даръ Государству“.

Въ силу этого устава корпусъ, наименованный ***Императорскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ кадетскимъ,*** былъ порученъ управленію ***Совѣта,*** коего члены назначались ***Самою Императрицею,*** и Генералъ - Директору, который подчинялся прямо Государынѣ. Вмѣсто строевой организаціи корпусъ раздѣленъ былъ на 5 возрастовъ. Установленъ пріемъ кадетъ разъ въ три года и не старше 6 лѣтъ. Въ каждомъ возрастѣ надо было пробыть 3 года, такъ что окончить корпусъ можно было лишь черезъ 15 лѣтъ. При переходѣ въ 4 возрастъ кадету предоставлялось избрать военную или статскую службу „по склонности, состоянію, здоровью и т. п.“.

Воспитанники двухъ старшихъ классовъ, въ большіе праздники и церемоніальные дни, являлись по нѣсколько человѣкъ къ Высочайшему Двору въ сопровожденіи Директора корпуса, офицеровъ или профессоровъ. Новый уставъ въ полной мѣрѣ былъ введенъ съ 1767 года. Затѣмъ было обращено вниманіе и на подготовку педагогическаго персонала. Съ этой цѣлью въ 1772 году, по докладу Бецкаго, Императрица повелѣла отпустить единовременно 100 тысячъ рублей на содержаніе при корпусѣ изъ процентовъ съ этого капитала мѣщанскихъ дѣтей, которыя спеціально подготовлялись къ своей будущей роли.

Первый выпускъ по новому уставу послѣдовалъ черезъ 15 лѣтъ въ 1782 году, а второй—въ 1785 году. Въ теченіе всего этого времени Императрица Екатерина Великая, непосредственно вѣдая дѣлами корпуса, неустанно слѣдила за тѣмъ, чтобы новая реформа проведена была въ жизнь соотвѣтственно Ея широкимъ замысламъ. И лишь послѣ двухъ выпусковъ по новому уставу, будучи увѣренной, что Ея идеи поняты исполнителями правильно и корпусъ работаетъ вполнѣ соотвѣтственно Ея предначертаніямъ, Августѣйшая Руководительница корпуса нашла возможнымъ облегчить Свой педагогическій трудъ, довѣривъ свое любимое дѣтище—кадетскій корпусъ Своему родственнику Графу Ангальту. Самый фактъ на-

значенія на эту должность Своего достойнаго родственника уже показываетъ, насколько былъ близокъ и дорогъ Ея Величеству нашъ корпусъ. Совѣтъ корпуса въ виду этой перемѣны былъ упраздненъ.

Назначенный 8 ноября 1787 г. Главнымъ начальникомъ Императорскаго Сухопутнаго кадетскаго корпуса генералъ-адъютантъ генералъ-поручикъ Графъ Ѳедоръ Евстафьевичъ Ангальтъ былъ сынъ наслѣднаго принца Ангальтъ-Дессаускаго Вильгельма-Густава, внукъ знаменитаго полководца князя Леопольда. Онъ явился наиболѣе яркимъ и энергичнымъ выразителемъ того новаго направленія, которое дано было корпусу, всецѣло и исключительно посвятилъ себя умственному и нравственному воспитанію кадетъ и достигъ дѣйствительно блестящихъ результатовъ. Управленіе Графа Ангальта признается самымъ свѣтлымъ періодомъ въ исторіи нашего корпуса и извѣстно подъ именемъ „золотого вѣка".

Изъ отдѣльныхъ событій, отмѣчающихъ милостивое вниманіе Императрицы къ корпусу, необходимо указать на слѣдующія. Въ Августѣ 1767 года корпусные секундъ- и премьеръ-маіоры сравнены въ чинѣ съ подполковниками арміи. Въ томъ-же году взамѣнъ Восковицкой мызы, приносившей корпусу много хлопотъ и заботъ, было выдано корпусу изъ Кабинета Ея Величества единовременно 30 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала расходовать вмѣсто доходовъ, собиравшихся съ Восковицкой мызы.

Въ 1776 году пожалована корпусу риза, собственноручно вышитая Императрицей Елизаветой Петровной. До 1912 года въ этой ризѣ по установившейся традиціи священникъ служилъ молебенъ въ день корпуснаго праздника. Въ настоящее время риза сохраняется въ музеѣ.

Въ іюнѣ 1785 года пожаловано корпусу на постройку одежды и уплату долга $54^1/_2$ тыс. рублей. Кромѣ того, прибавлено 35 тыс. рублей на годовое содержаніе корпуса.

Въ 1787 году Императрица пожаловала корпусу библіотеку генерала Еггерса (бывшаго комендантомъ въ Данцигѣ), хранившуюся въ Мраморномъ дворцѣ при библіотекѣ князя Орлова. Вся пожалованная библіотека заключала около 7.000 томовъ.

Въ теченіе Своего царствованія Императрица Екатерина Великая часто удостаивала корпусъ своимъ посѣщеніемъ и присутствовала при каруселяхъ, которыя устраивались тогда въ корпусѣ при стеченіи многочисленной и блистательной публики. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Императрица Екатерина Великая почтила корпусъ названіемъ ***„Разсадника великихъ людей“***,—названіемъ, которое вполнѣ оправдывалось заслугами и подвигами Румянцева, Прозоровскаго, Репнина, Каменскаго, Долгорукова, Штофельна, Веймарна, Обрѣзкова, Мордвинова, Мелиссино, Вяземскаго, Голенищева-Кутузова (И. Л.), Каховскаго, Беклешова и многихъ другихъ. Въ это же царствованіе гремѣло имя Суворова, хотя и не воспитанника, но ученика нашего корпуса.

Въ 1794 году скончался Графъ Ангальтъ и вмѣсто него 15 сентября того же года былъ назначенъ Генералъ-Директоромъ корпуса генералъ-поручикъ Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, впослѣдствіи Генералъ-фельдмаршалъ и Свѣтлѣйшій князь Смоленскій, обезсмертившій свое имя въ Отечественную войну 1812 года.

Въ исходѣ 1796 года вся Россія оплакивала Великую Государыню, скончавшуюся 6 Ноября. Горячо оплакивалъ Государыню и корпусъ, для котораго въ лицѣ Екатерины Великой миновала лучшая эпоха, ибо впослѣдствіи, по самой цѣли своего существованія, корпусъ не могъ уже имѣть того важнаго государственнаго значенія, какое выпало на его долю въ это царствованіе.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла I съ 16 января 1797 г. Сухопутный кадетскій корпусъ вновь принялъ строевую организацію и былъ раздѣленъ на 5 ротъ (гренадерскую и четыре мушкатерскихъ) съ малолѣтнимъ отдѣленіемъ, получившимъ значеніе лишь приготовительнаго учебнаго заведенія для тѣхъ дѣтей, родители которыхъ не могли подготовлять ихъ въ корпусъ по недостатку средствъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о ***ежегодномъ*** пріемѣ и выпускѣ кадетъ, какъ это было до устава 1766 года, и съ этого времени выпускные кадеты предназначались уже исключительно для службы въ войскахъ.

16 января 1798 года было ознаменовано особымъ благоволеніемъ Государя Императора: Главноначальствующимъ надъ корпусомъ былъ назначенъ Великій Князь Константинъ

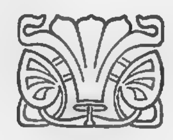
Павловичъ. Въ лицѣ Августѣйшаго Главноначальствующаго корпусъ пріобрѣлъ, какъ увидимъ дальше, внимательнаго и заботливаго начальника, посвятившаго корпусу значительную часть своего времени и труда.

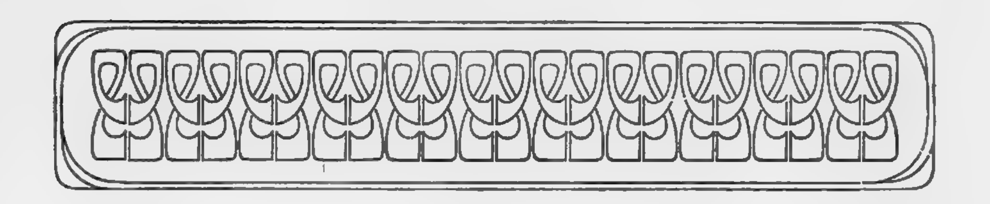
2 ноября 1798 года Государь пожаловалъ корпусу четыре новыхъ знамени, взамѣнъ прежнихъ. При этомъ Его Величество осчастливилъ корпусъ слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ при паролѣ:

„Его Императорское Величество объявляетъ Высочайшее Свое благоволеніе Сухопутнаго кадетскаго корпуса кадетамъ, и при томъ сколь утѣшительно было Его Императорскому Величеству видѣть надежду Государства въ молодомъ дворянствѣ, приготовляющемся въ службу“.

23 ноября 1800 года Директоръ нашего корпуса Генералъ-Лейтенантъ, впослѣдствіи—генералъ отъ инфантеріи и графъ, Матв. Ив. Ламздорфъ былъ осчастливленъ Высокимъ назначеніемъ—быть воспитателемъ Августѣйшихъ Сыновей Государя Императора—Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича.

Въ этомъ же году, въ силу отданнаго при паролѣ Высочайшаго приказа отъ 10 Марта, Императорскій Сухопутный Шляхетный Кадетскій корпусъ сталъ именоваться 1-мъ кадетскимъ.

IV.

1-й кадетскій корпусъ.

Начало XIX вѣка, вслѣдствіе широкаго развитія вооруженныхъ силъ государства, ознаменовалось значительнымъ расширеніемъ сѣти военно-учебныхъ заведеній и учрежденіемъ для нихъ спеціальной администраціи, въ вѣдѣніе которой и перешло общее направленіе учебно-воспитательнаго дѣла.

Во главѣ военно-учебныхъ заведеній былъ поставленъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, подъ начальствомъ котораго къ концу царствованія Императора Александра I состояло уже 8 военно-учебныхъ заведеній, кромѣ пяти „спеціально-военныхъ“ училищъ. Первые годы педагогической дѣятельности Великаго Князя Константина Павловича (съ 16 января 1798 г. по 3 февраля 1806 г.) были посвящены исключительно нашему корпусу. Какъ свидѣтельствуетъ историкъ корпуса А. Висковатовъ,—„Великій Князь удѣлялъ сему заведенію значительную часть своего времени, сдѣлалъ въ ономъ многія полезныя перемѣны, исходатайствовалъ ему разныя выгоды, и ***былъ съ нимъ почти неразлученъ до самаго 1812 года,*** когда ему представилось другое, важное назначеніе. Но и въ отсутствіи своемъ Августѣйшій Начальникъ не переставалъ продолжать къ корпусу милостиваго вниманія, по временамъ навѣщалъ оный и до послѣдняго времени своей жизни былъ ему благодѣтелемъ“.

По Высочайше утвержденному въ 1805 году „Плану военнаго воспитанія“ 1-й и 2-й кадетскіе корпуса подлежали коренной реорганизаціи, какъ заведенія, предназначенныя для спеціальнаго военнаго образованія, но до открытія достаточнаго числа „губернскихъ военныхъ училищъ“ положено было оставить эти два корпуса на прежнихъ основаніяхъ.

Въ то же время былъ учрежденъ „Совѣтъ о Военныхъ Училищахъ“ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Павловича. Съ 3 февраля 1806 года Его Высочеству былъ подчиненъ и 2-й кадетскій корпусъ. Такимъ образомъ, это подчиненіе имѣло характеръ подготовительнаго мѣропріятія для осуществленія намѣченной реформы. Исполняя Высочайшую Волю, Великій Князь, посвятившій нашему корпусу много времени и труда и хорошо поэтому знавшій режимъ и порядки корпуса, ввелъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ внутреннее устройство во всемъ сходное съ 1-мъ корпусомъ. Изъ этого видно, насколько близокъ былъ къ жизни корпуса Августѣйшій Главнокомандующій и насколько удовлетворенъ онъ былъ заведеннымъ имъ порядкомъ. Званіе Главноначальствующаго надъ корпусомъ Великій Князь Константинъ Павловичъ сохранилъ до самой смерти, послѣдовавшей 15 іюня 1831 года.

Для иллюстраціи отношенія Великаго Князя Константина Павловича къ нашему корпусу нельзя не отмѣтить, что 16 января 1823 года, въ день 25-лѣтія со дня поступленія 1-го кадетскаго корпуса подъ начальство Великаго Князя, въ корпусной церкви была отслужена Божественная литургія съ молебствіемъ въ присутствіи всѣхъ чиновъ корпуса и затѣмъ кадеты были освобождены отъ занятій. По этому поводу Его Высочество въ предписаніи на имя И. Д. Главнаго-Директора генералъ-маіора Гогеля (№ 438) осчастливилъ нашъ корпусъ слѣдующимъ отзывомъ:

„Я, убѣждаясь въ полной мѣрѣ таковымъ усердіемъ ко мнѣ Г. г. Директора, штабъ- и оберъ-офицеровъ и всѣхъ чиновъ онаго корпуса, поручаю Вашему Превосходительству объявить имъ за сіе Мою совершенную благодарность и увѣрить, что Я всегда цѣнилъ и помню отличную ихъ службу и труды, и хотя теперь Я нахожусь въ отдаленномъ отсутствіи отъ корпуса, но память Моя и уваженіе къ оному, пребудетъ до послѣдней минуты“.

Затѣмъ въ мартѣ 1824 года, когда корпуса поступили въ вѣдѣніе Великаго Князя Михаила Павловича по строевой части, Его Высочество между прочимъ писалъ Своему Августѣйшему Брату, что „съ самой минуты поступленія оныхъ

въ начальство Его (Цесаревича) и по сіе время, ничего не имѣлъ, кромѣ одного удовольствія".

Жизнь и дѣятельность корпуса въ царствованіе Императора Александра I проходила уже внѣ наблюденія Государя. Хотя Императоръ Александръ I по условіямъ политической жизни и былъ заинтересованъ вопросомъ о комплектованіи арміи офицерами, но царствованіе Его было слишкомъ обильно событіями и вопросы внѣшней и внутренней политики всецѣло поглощали Его время и трудъ. Поэтому дѣятельность корпусовъ регулировалась исключительно вновь учрежденной спеціальной администраціей. Тѣмъ не менѣе и въ этотъ періодъ корпусъ не лишенъ былъ Монаршаго вниманія.

18 апрѣля 1810 года состоялся Высочайшій приказъ о пожалованіи оберъ-офицерамъ корпуса старшинства противъ армейскихъ офицеровъ однимъ чиномъ выше. Поэтому корпусные маіоры были переименованы въ подполковники.

4 іюля 1818 года нашъ корпусъ, съ составѣ отряда военно-учебныхъ заведеній, имѣлъ счастье находиться подъ личной командой Государя Императора, изволившаго показывать военно-учебныя заведенія Королю Прусскому Фридриху Вильгельму III. Этотъ блестящій смотръ состоялся въ саду 1-го кадетскаго корпуса и состоялъ изъ „ружейной экзерциціи", маневрированія и церемоніальнаго марша. Отрядомъ командовалъ Государь Императоръ лично, а на взводахъ, по Его повелѣнію, офицеры были замѣнены кадетами.

Затѣмъ, по указу 23 сентября 1818 г. состоялось перенесеніе памятника, воздвигнутаго по приказанію Императрицы Екатерины Великой въ царствованіе Императора Павла I, въ честь побѣдъ графа Румянцева-Задунайскаго на площадь передъ 1-мъ кадетскимъ корпусомъ, въ которомъ онъ воспитывался. „Желая способствовать украшенію столицы",—сказано въ указѣ, „и для памятниковъ, сооруженныхъ въ честь двухъ нашихъ великихъ полководцевъ, избрать лучшее мѣсто, чтобы сіи знаменія отечественной благодарности дѣйствовали на потомство тѣмъ сильнѣе—повелѣваю: обелискъ, воздвигнутый побѣдамъ [генералъ-фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго, перенести на площадь 1-го кадетскаго корпуса: да юные питомцы сего училища, въ коемъ воспитывался самъ герой Задунайскій, созерцаютъ монументъ его славы; памятникъ же

Генералиссимуса Князя Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго поставить на новой площади близъ дома князя Салтыкова, гдѣ назначено быть Троицкому мосту. Отнынѣ сіи площади будутъ называться: первая—Румянцовскою, вторая—Суворовскою". Отмѣтимъ кстати, что Графъ Румянцовъ былъ ***первый*** кавалеръ ордена Св. Георгія 1-й степени, полученнаго имъ за побѣду при Ларгѣ. Суворовъ посѣщалъ классы нашего корпуса въ началѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны. Поэтому приведенный указъ особенно близокъ и дорогъ нашему корпусу.

* * *

Императоръ Николай I, въ первый же годъ своего царствованія, обратилъ самое серьезное вниманіе на положеніе образовательныхъ средствъ въ Россіи и въ частности—на военноучебныя заведенія, которыя вскорѣ послѣ вступленія Его на престолъ были объединены въ самостоятельную отрасль Государственнаго управленія и такимъ образомъ могли быть направляемы одной общей мыслью къ одной и той же цѣли. Къ военно-учебнымъ заведеніямъ Государь всегда относился съ большой любовью, непрестанно о нихъ заботился и такимъ образомъ создалъ для нихъ блестящую эпоху.

Для нашего корпуса вступленіе на престолъ Императора Николая I было, ***„зарею неожиданнаго счастья"***. 18 іюня 1827 года отрядъ военно-учебныхъ заведеній, совершавшій походъ въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ, при выходѣ изъ деревни Пулковой былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ и Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ. Обходя фронтъ, Его Величество весьма ласково привѣтствовалъ всѣхъ и, подойдя къ нашему корпусу, сказалъ батальонному командиру Полковнику Шмидту: ***„Полковникъ, Я къ Вамъ привезъ молодого рекрута"***. (Въ другой разъ Государь Императоръ предупредилъ ротнаго командира капитана Лезнева, что въ скоромъ времени къ нему въ роту опять будетъ присланъ ***„молодой кантонистъ"***, разумѣя подъ этимъ названіемъ Его Высочество Наслѣдника). Затѣмъ Великій Князь Александръ Николаевичъ былъ поставленъ въ стрѣлковый взводъ и совершилъ походъ вмѣстѣ съ кадетами.

Императоръ НИКОЛАЙ I

Державный Шефъ корпуса съ 1831 по 1855 г.

По фотографіи П. Е. Вишнякова.

На привалѣ Его Высочество по волѣ Государя былъ часовымъ у знамени.

Начиная съ этого дня, какъ видно изъ журналовъ лагерныхъ занятій кадетъ, Его Высочество, а впослѣдствіи и всѣ остальные Сыновья Государя, бывшіе кадетами нашего корпуса, весьма часто посѣщали его, участвовали въ парадахъ, маневрахъ, строевыхъ занятіяхъ, разводахъ, церемоніяхъ, караулахъ и т. д., перенося вмѣстѣ съ кадетами всѣ невзгоды лагерной и походной жизни, неоднократно раздѣляли съ кадетами ихъ трапезу, присылали въ корпусъ угощеніе для кадетъ, участвовали въ общихъ играхъ и съ соизволенія Государя Императора часто приглашали кадетъ во Дворецъ и къ обѣду, и къ чаю, и просто для игръ, причемъ въ играхъ часто принималъ участіе и Самъ Государь Императоръ. Такимъ образомъ между Августѣйшей Семьей Государя и нашимъ корпусомъ установилась та незримая связь, которая съ одной стороны навсегда оставила въ юныхъ кадетскихъ сердцахъ глубочайшую признательность и безпредѣльную преданность къ Государю и Его Августѣйшей Фамиліи, а съ другой—заставляла кадетъ напрягать всѣ свои силы для того, чтобы трудомъ своимъ и службой оправдать всемилостивѣйшее благоволеніе требовательнаго въ служебномъ отношеніи Государя. Нѣтъ положительно никакой возможности въ предѣлахъ этого краткаго очерка ясно выразить то привѣтливое, ласковое, глубоко сердечное и заботливое отношеніе, которое съ неизмѣннымъ постоянствомъ въ теченіе всего царствованія являлъ Государь Императоръ и Его Августѣйшая Фамилія къ кадетамъ нашего корпуса. Чтобы составить себѣ хоть нѣкоторое представленіе объ этомъ могучемъ потокѣ Царскихъ милостей къ корпусу, необходимо указать на нѣкоторые факты, подробно описанные въ книгѣ П. Лузанова—„Августѣйшіе Кадеты“.

Отношеніе Государя къ вѣдомству вполнѣ опредѣляется слѣдующими Его словами, сказанными послѣ блестящаго ученья 29 іюня 1832 года въ присутствіи генераловъ и большого числа гвардейскихъ офицеровъ:

„На счетъ г.г. офицеровъ Я долженъ сказать, что по старанію, усердію и рвенію къ исполненію своихъ обязанностей, Я службу ихъ ставлю свыше прочихъ

другихъ; занятія ихъ для Меня столь же священны, какъ и въ военное время, ибо если мы оказываемъ успѣхи противъ непріятеля, то большею частью обязаны секурсамъ, которые получаемъ изъ военно-учебныхъ заведеній. Когда Я бываю угрюмъ, скученъ или нездоровъ, Мнѣ стоитъ только явиться къ вамъ, Меня тотчасъ развеселятъ и утѣшатъ".

Слова эти были сказаны съ такимъ подъемомъ и чувствомъ, что вызвали невольныя слезы у нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ. Не менѣе знаменательны и слова Главнаго директора генералъ-адъютанта Демидова, объявившаго кадетамъ 2 августа 1829 года Именемъ Государя, что Его Величество чрезвычайно доволенъ поведеніемъ кадетъ, усердіемъ ихъ и знаніемъ своего дѣла, и что въ доказательство Своего благорасположенія, Его Величество старался всячески приблизить къ Себѣ кадетъ, играя съ ними и посѣщая ихъ всякій день по нѣсколько разъ. Эти два факта уже достаточно ясно обрисовываютъ тѣ чувства, которыя руководили Государемъ въ его отношеніяхъ къ кадетамъ.

Насколько просто держалъ Себя Государь съ кадетами можно судить хотя бы по слѣдующему факту. 24 іюля 1829 года въ Петергофѣ Государь Императоръ пригласилъ къ обѣду весь отрядъ военно-учебныхъ заведеній. Во время обѣда Государь Императоръ и вся Августѣйшая Фамилія обходили всѣ столы, милостиво бесѣдовали съ кадетами и угощали ихъ. Со стрѣлковымъ взводомъ нашего корпуса сидѣлъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, а потомъ и Государыня Императрица. Послѣ обѣда Его Величество удостоилъ пригласить къ себѣ къ чаю сто кадетъ разныхъ корпусовъ, въ числѣ которыхъ были и наши кадеты. Все время до вечера Государь провелъ съ кадетами, всячески ихъ развлекая. Наконецъ Его Величество съ Государыней Императрицей и княземъ Голицынымъ удалились въ галлерею дворца пить чай. Его Высочество Наслѣдникъ въ это время угощалъ кадетъ чаемъ въ саду. Когда всѣ уже устроились съ чашками на травѣ, Его Величество воскликнулъ: ***„Сюда, кадеты,—ко мнѣ,—бѣгомъ!"*** Кадеты, бросивъ чашки, помчались на галлерею дворца. Его Величество взялъ нѣсколько кренделей и булокъ и бросилъ ихъ кадетамъ на расхватъ. При этомъ кадеты чуть не сбили

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

По фотографіи П. Е. Вишнякова.

съ ногъ Великую Княжну Марію Михаиловну, на что Государь милостиво сказалъ—***„вы изъ за булки не убейте Мою племянницу“.*** Послѣ этого кадеты пошли пить чай въ садъ, куда изволила прійти и Государыня въ сопровожденіи Великихъ Княженъ, и передала кадетамъ нѣсколько корзинъ вишенъ и персиковъ. Потомъ Его Высочество Наслѣдникъ началъ игру въ бары, которую наблюдали Ихъ Величества, причемъ Государь хвалилъ и аплодировалъ искуснѣйшимъ и подшучивалъ надъ слабыми; по окончаніи игры кадеты приведены были къ сѣткѣ, гдѣ Его Величество приказалъ Его Высочеству Наслѣднику и кадетамъ играть, кувыркаться, лазить по канату, веревкѣ, лѣстницѣ и т. д. Наконецъ, Самъ изволилъ взойти на сѣтку и бороться съ кадетами, которые уронили Его, бросились всѣ на сѣтку и съ крикомъ „ура!“ стали поднимать Его Величество на рукахъ. При уходѣ кадетъ Его Величество напутствовалъ ихъ словами: ***„Прощайте, друзья! Богъ съ вами!“,*** а Ея Величество Государыня Императрица изволила каждаго привѣтствовать и приказала всѣмъ записаться на листѣ. Въ другомъ случаѣ сцена на сѣткѣ происходила нѣсколько иначе. Его Величество взошелъ на сѣтку и приказалъ кадетамъ, чтобы они столкнули его. На этотъ разъ кадеты при всемъ усердіи не въ силахъ были столкнуть Государя, почему Его Величество бросился Самъ на сѣтку, сказавъ—***„умѣли повалить, такъ умѣйте и поднимать“.*** Кадеты наши съ крикамъ „ура!“ подняли Государя, который былъ этимъ очень доволенъ. При этомъ интересно отмѣтить, что когда приглашались во дворецъ для игръ кадеты разныхъ корпусовъ, Государь Императоръ всегда интересовался кадетами нашего корпуса и, когда они бывали въ незначительномъ числѣ, спрашивалъ—***„Что моихъ краснопогонныхъ не видать!“.***

Для характеристики отношенія Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича къ нашему корпусу интересно отмѣтить, что въ журналѣ лагерныхъ занятій между прочимъ записано, что кадеты нашего корпуса имѣли счастье ежедневно играть въ бары съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ, который послѣ ученья всегда приглашалъ ихъ приходить къ Нему въ Александрію. Они бывали всегда въ числѣ 30—40 человѣкъ. При этомъ указано, что кадеты наши, имѣя

счастье видѣть ежедневно Наслѣдника Престола, несущаго съ ними совершенно одинаковую службу, чувствовали всю важность этого отличія и старались оправдать его. Въ частности, обращаетъ на себя вниманіе случай, когда Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ поставилъ у воротъ сада въ Александріи лакея и приказалъ ему проходящихъ кадетъ Пажескаго и 1-го корпусовъ приглашать въ садъ Александрію играть въ бары.

Что Наслѣдникъ Цесаревичъ несъ дѣйствительно одинаковую со всѣми кадетами службу, убѣжденно свидѣтельствуютъ, напримѣръ, такіе случаи. 10 іюля 1830 года во время маневра баталіонъ нашего корпуса подъ начальствомъ Самого Монарха проходилъ черезъ топкое болото,—настолько топкое, что лошади погружались по грудь, такъ что Государь Императоръ принужденъ былъ спѣшиться. Многіе изъ кадетъ провалились по поясъ и нѣкоторые растеряли сапоги. Его Высочество Наслѣдникъ, бывшій въ рядахъ нашего корпуса, терпѣлъ равную участь съ прочими: падая, расцарапалъ Себѣ лицо, а отъ провала на топкомъ мѣстѣ былъ освобожденъ своими сосѣдями. По приказанію Государя маневръ въ этомъ мѣстѣ былъ прекращенъ.

Въ ночь съ 21 на 22 іюля 1832 года батальонъ нашего корпуса, имѣя въ рядахъ своихъ Наслѣдника Цесаревича, остановился на бивакѣ. Когда расположились уже на ночлегъ, Государь Императоръ посѣтилъ нашъ бивакъ, подошелъ къ Наслѣднику Цесаревичу, который лежалъ на соломѣ, поцѣловалъ Его, и пожелавъ хорошаго сна, поправилъ солому подъ изголовьемъ. Въ 10 ч. вечера развели костры вокругъ бивака и многіе кадеты, толпясь у костровъ, не спали всю ночь. Вслѣдствіе новизны впечатлѣній долго не могъ заснуть и Наслѣдникъ Цесаревичъ. Наконецъ, во второмъ часу ночи Августѣйшему Кадету удалось заснуть, но и этотъ сонъ былъ весьма непродолжителенъ, ибо въ $2^1/_2$ ч. ночи Онъ долженъ былъ вступить на форпосты.

28 іюля 1829 года Государь Императоръ лично вывелъ весь отрядъ военно-учебныхъ заведеній въ Нижній паркъ и расположилъ его фронтомъ къ дворцу. Въ резервѣ находился нашъ корпусъ, причемъ Государь Императоръ удостоилъ назвать его Своимъ. Затѣмъ Государь приказалъ кадетамъ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

По фотографіи П. Е. Вишнякова.

штурмовать дворецъ, всходя наверхъ по уступамъ противъ теченія каскадовъ. Впереди всѣхъ находился Наслѣдникъ Цесаревичъ. Это приказаніе кадеты выполнили съ величайшей быстротой и ловкостью и съ крикомъ „ура", но вымокли, конечно, до нитки. Августѣйшая Семья Государя и весь Дворъ наблюдали это зрѣлище. Государь Императоръ былъ совершенно удовлетворенъ ловкостью и смѣлостью кадетъ. Впослѣдствіи такіе штурмы каскадовъ почти ежегодно повторялись и въ нихъ принимали участіе всѣ наши Августѣйшіе Кадеты—Сыновья Государя. При этомъ наиболѣе ловкіе и раньше другихъ взошедшіе кадеты получали изъ рукъ Ея Величества Государыни Императрицы различные призы.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить еще нѣсколько случаевъ, наиболѣе ярко выражающихъ теплое отношеніе и преимущественное вниманіе и довѣріе Государя Императора къ нашему корпусу.

30 Іюня 1829 года воспитанники одного изъ корпусовъ, увлеченные маневромъ, стали отражать штыками атаку другого военно-учебнаго заведенія. Произошла схватка, во время которой одинъ изъ атакующихъ былъ раненъ. Государь былъ очень недоволенъ этимъ. По окончаніи маневра Государь Императоръ подозвалъ къ себѣ командира батальона нашего корпуса Полковника Шмидта и спросилъ, не ссорились ли и наши кадеты съ виновниками схватки. На отрицательный отвѣтъ Полковника Шмидта Государь изволилъ отвѣтить: ***„Я увѣренъ и знаю, что они всѣ благовоспитанные юноши".***

11 Іюля 1829 г. наши кадеты были въ Александріи. Интересно отмѣтить, что по приказанію Государя Императора въ Александрійскій садъ былъ входъ воспрещенъ всѣмъ, исключая кадетъ. Государь Императоръ, увидя нашихъ кадетъ, взялъ въ свою коляску и карету 13 человѣкъ и отвезъ въ Монплезиръ, гдѣ они обѣдали и затѣмъ остались до вечера. Послѣ обѣда Государь раздавалъ имъ конфекты, игралъ съ ними и ласкалъ ихъ, высказалъ имъ, что на маневрѣ наканунѣ Онъ былъ весьма доволенъ нашимъ батальономъ и затѣмъ изволилъ рекомендовать ихъ Государынѣ Императрицѣ и гостямъ Своимъ, называя ихъ Своими дѣтьми. Разговари-

вая же съ кадетомъ Хромовымъ 2, Государь изволилъ объявить ему, что онъ будетъ танцовать съ Императрицей.

1831 годъ—особенно счастливый для корпуса. 25 Іюня, черезъ 10 дней послѣ смерти Великаго Князя Константина Павловича, Августѣйшаго Главноначальствующаго надъ корпусомъ, Государь Императоръ присутствовалъ на разводѣ и церковномъ парадѣ въ Петергофскомъ дворцѣ, куда прибылъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей къ 9½ час. утра. Его Величество, поздоровавшись съ нашими кадетами, объявилъ, что удостаиваетъ Себя быть Шефомъ нашего корпуса. Кромѣ того Его Величеству благоугодно было осчастливить корпусъ еще повелѣніемъ, чтобы Гренадерская рота именовалась „ротою Его Величества“. Съ большимъ энтузіазмомъ встрѣтили кадеты это неожиданное счастье и радостное, долго не смолкавшее „ура“ было отвѣтомъ на высокомилостивыя слова Государя.

30 Іюня Государь производилъ смотръ отряду военно-учебныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ былъ и нашъ корпусъ. Смотръ прошелъ удачно и весьма счастливо для насъ. Во время ученья нѣсколько разъ, обращаясь къ нашему батальону, Государь Императоръ соизволилъ объявлять Свое милостивое благоволеніе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ и сказалъ между прочимъ: ***„1-й кадетскій корпусъ не днями, а часами подвигается впередъ“;*** застрѣльщиковъ по знаніямъ сравнивалъ со старыми солдатами. При церемоніальномъ маршѣ, которымъ обыкновенно заканчивались ученья, Государь Императоръ, ставъ на флангѣ 1-го взвода, салютовалъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, назвавъ себя директоромъ 1-го кадетскаго корпуса. По окончаніи ученія Его Величество, еще разъ поблагодаривъ кадетъ, изволилъ отозваться съ благодарностью объ офицерахъ и въ довершеніе всего поручилъ отрядному командиру генералъ-маіору Гойдену объявить Высочайшее Свое благоволеніе нашему корпусу.

5 Іюля Государь Императоръ изволилъ быть впервые въ мундирѣ нашего корпуса на церковномъ парадѣ и когда взводъ нашего батальона проходилъ церемоніальнымъ маршемъ, изволилъ стать на правый флангъ нашего взвода и салютовать Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

(Старшій).

По фотографіи П. Е. Вишнякова

14 Іюля, присутствуя на ученіи отряда военно-учебныхъ заведеній, Его Величество былъ въ мундирѣ нашего корпуса. Въ началѣ ученія Государь объѣхалъ всѣ заведенія и, подъѣхавши къ нашему корпусу, изволилъ сказать: ***„Здравствуйте, товарищи!“.***

16 Іюля Государь Императоръ, гуляя въ саду, встрѣтилъ кадета нашего корпуса 1-й мушкатерской роты Попова 9-го. По близости Его Величество замѣтилъ двухъ воспитанниковъ другихъ военно-учебныхъ заведеній, которые были неисправно одѣты. Его Величество отправилъ ихъ въ лагерь и сказалъ при этомъ, указывая на Попова: ***„Видите кадета, какъ онъ одѣтъ; берите съ нихъ примѣръ“.*** Въ тотъ же день Государь встрѣтилъ и другого кадета, съ которымъ долго и участливо бесѣдовалъ. Вечеромъ на зарѣ съ церемоніей подойдя къ нашему корпусу, Государь сказалъ батальонному командиру Полковнику Слатвинскому: ***„Слатвинской, твои гуляютъ въ саду чисто и опрятно; Я ими доволенъ; благодарю тебя“.*** Въ другой разъ Государь встрѣтилъ въ саду кадета одного изъ корпусовъ съ пятномъ на курткѣ. Кадетъ оправдывался, что сдѣлалъ пятно на ученіи. Тогда Его Величество подозвалъ проходившаго мимо кадета нашего корпуса Порожецкаго и изволилъ сказать: ***„Отчего у кадета Моего корпуса, который также ходитъ на ученье, нѣтъ пятна и онъ одѣтъ опрятно и чисто“.***

17 Іюля Государь Императоръ и Государыня Императрица объѣзжали всѣ заведенія во время ужина. Подъѣхавъ къ нашему корпусу Его Величество изволилъ сказать: ***„Покормите Меня, Мои артельщики“.*** Отвѣдавъ супъ, Государь похвалилъ его и потчивалъ Императрицу. Затѣмъ, вызвавъ фельдфебеля роты Его Величества Куна, милостиво шутилъ съ нимъ и просилъ не исключать Его изъ ротнаго списка за то, что рѣдко является.

21 Іюня 1832 г., на походѣ въ лагерь, была дневка въ селеніи колонистовъ. Въ 6 час. вечера Государь Императоръ съ Принцемъ Вильгельмомъ проѣзжалъ изъ Царскаго Села въ Петергофъ. Остановившись у квартиръ 3-й мушкатерской роты и удостоивъ кадетъ привѣтствія, Государь изволилъ спрашивать: ***„Многіе ли падали въ дорогѣ? Много ли***

было усталыхъ? Благополучно ли дошелъ Его Высочество Наслѣдникъ?" Пользуясь случаемъ наши кадеты благодарили Его Величество за честь и угощеніе, сдѣланныя имъ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ, на что Государь Императоръ имъ отвѣтилъ: ***„Я васъ долженъ благодарить, что приняли Его въ свои товарищи и прошу полюбить Сына, какъ жалуете Отца".***

7 Іюля 1837 г. Государь Императоръ съ Государыней Императрицей посѣтили лагерь во время ужина. Поздоровавшись съ кадетами, Государь сказалъ имъ, что ***„товарищъ ихъ велѣлъ кланяться и очень жалѣетъ, что Его нѣтъ съ ними въ лагерѣ, и нѣтъ ли какого порученія отъ нихъ снесть къ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу".***

23 Іюня 1839 г. отрядъ военно-учебныхъ заведеній прибылъ въ лагерь къ вечеру. Государь Императоръ, находившійся при отрядѣ, приказалъ тотчасъ бить повѣстку и зарю, во время которой находился при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, а Государыня Императрица противъ середины отряда въ коляскѣ. Государь Императоръ лично благодарилъ директора корпуса, батальоннаго командира и офицеровъ, причемъ директору корпуса Его Величество изволилъ сказать: ***„Ты одного Мнѣ сына поставилъ на ноги, двухъ воспитываешь, приготовь же мнѣ и четвертаго".*** Послѣ зари Его Величество присутствовалъ за ужиномъ, а Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Николай Николаевичъ ужинали съ кадетами.

26 Іюня въ 11 ч. утра состоялся блестящій петергофскій разводъ отъ батальона 1-го кадетскаго корпуса въ присутствіи Государя Императора. Въ караулѣ главной гауптвахты находились Великіе Князья Константинъ и Николай Николаевичи. Послѣ развода, когда главная гауптвахта, пройдя разводныя ворота, остановилась, Государь Императоръ изволилъ лично сказать капитану Аргамакову 2-му слѣдующія слова: ***„Капитанъ, вы свое дѣло знаете очень хорошо; а также подчиненные ваши, точно какъ старые гренадеры; Я желалъ бы, чтобы каждый изъ воспитанниковъ, будучи произведенъ въ офицеры, также и тогда хорошо зналъ свое дѣло, какъ те-***

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

По фотографіи П. Е. Вишнякова.

перъ". При паролѣ Его Величество изволилъ пожаловать кадетамъ по рублю серебромъ, а главной гауптвахтѣ, сверхъ того, по булкѣ и чашкѣ чаю. Въ $12^1/_2$ ч. дня при смѣнѣ карауловъ Государь Императоръ съ Императрицею, Наслѣдникомъ и Августѣйшей Семьей изволили сойти внизъ въ садъ къ гауптвахтѣ, причемъ Его Величество соизволилъ еще разъ похвалить порядокъ, тишину и все прочее, что касалось карауловъ батальона 1-го кадетскаго корпуса.

Въ томъ-же 1839 году 7 августа, незадолго до выступленія изъ лагеря на зимнія квартиры, корпусъ имѣлъ счастье убѣдиться, что нашъ бывшій Августѣйшій Кадетъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ не забылъ корпуса. Въ этотъ день около 8 час. вечера Его Высочество проѣзжалъ мимо лагеря, остановился подлѣ нашего корпуса, здоровался съ кадетами и между прочимъ изволилъ сказать имъ: ***„Прошу не забывать стараго вашего товарища; можетъ быть, Я съ вами долго не увижусь".***

23 Іюня 1840 года, въ день вступленія въ ряды корпуса Великаго Князя Михаила Николаевича, корпусъ подъ командой Его Величества прибылъ въ лагерь. Во время зари Государь Императоръ лично благодарилъ за походъ и ученье директора корпуса, батальоннаго командира и офицеровъ, причемъ удостоилъ директора слѣдующими словами: ***„Въ третьемъ и прошломъ году 1-й корпусъ былъ хорошъ, но теперь онъ въ отличномъ находится состояніи".*** Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Августѣйшій Главный Начальникъ, изволилъ также благодарить батальоннаго командира и сказать: ***„Слова Мои сбылись, что 1-й кадетскій корпусъ далеко уйдетъ отъ прочихъ".***

Приведенные факты говорятъ сами за себя и ярко иллюстрируютъ ту необыкновенную любовь и довѣріе къ нашему корпусу, которыми озарялъ его Императоръ Николай I. Любовь кадетъ къ Императору была въ свою очередь безпредѣльна. Одинъ изъ кадетъ этой эпохи въ воспоминаніяхъ своихъ (П. П. Карцовъ) говоритъ: „Онъ приковывалъ къ себѣ наши сердца. Чувствовалось, что нѣтъ ничего невозможнаго, на что бы каждый изъ насъ не рѣшился для Него. Чувствовалось, что и Онъ любитъ насъ"...... „Шесть недѣль,

ежегодно проводимыхъ кадетами въ Петергофѣ, на глазахъ Царской Семьи, сильно укрѣпляли въ сердцахъ будущихъ офицеровъ арміи и преданность Престолу, и готовность жертвовать за Государя самою жизнью".

Августѣйшіе Сыновья Императора Николая Павловича вступили въ ряды кадетъ въ слѣдующіе сроки:

18 Іюня 1827 года — Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ.

29 Іюля 1837 года—Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

25 Іюня 1839 года—Великій Князь Николай Николаевичъ.

23 Іюня 1840 года—Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

16 Апрѣля 1841 года Высочайше повелѣно Наслѣдника Цесаревича зачислить въ списки роты Его Величества.

15 Ноября 1843 года Высочайше повелѣно числить по спискамъ корпуса Великаго Князя Николая Александровича, Августѣйшаго Внука Государя.

Интересно также отмѣтить, что воспитатель Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, а также состоявшіе при Его Высочествѣ генералъ-адъютантъ П. П. Ушаковъ и капитанъ С. А. Юрьевичъ были кадетами, а затѣмъ и офицерами 1-го кадетскаго корпуса.

Этимъ однако не исчерпываются еще блестящія страницы исторіи нашего корпуса въ это славное царствованіе. Необходимо еще указать на слѣдующія выдающіяся событія.

Въ 1829 году батальонному командиру и всѣмъ офицерамъ 1-го кадетскаго корпуса, бывшимъ въ лагерѣ, Высочайше пожалованъ въ видѣ награды не въ зачетъ, годовой окладъ ихъ жалованья.

17 Февраля 1832 года исполнилось 100 лѣтъ со дня открытія 1-го кадетскаго корпуса. Государю Императору благоугодно было осчастливить корпусъ особеннымъ благоволеніемъ. По Высочайшему повелѣнію приглашены были заблаговременно въ С.-Петербургъ всѣ воспитывавшіеся въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ какъ служащіе въ военной или гражданской службѣ, такъ и находящіеся въ отставкѣ, для принятія участія въ торжествѣ, которое по Высочайше утвержденной программѣ происходило слѣдующимъ образомъ.

16 Февраля въ 7 час. вечера въ концертномъ залѣ Зимняго дворца совершена была церемонія прибивки знамени. По прибытіи въ залу Ихъ Величествъ, Государь Императоръ, какъ Шефъ корпуса, собственноручно прикрѣпилъ знамя къ древку желѣзными гвоздями. Затѣмъ, обернувъ знамя около древка, Его Величество изволилъ вбить первый мѣдный гвоздь; второй утвержденъ былъ Государыней Императрицей, третій—Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, четвертый и нѣсколько слѣдующихъ—именитыми гостями съ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ во главѣ. Далѣе шли начальствующія лица и офицеры корпуса и, наконецъ, кадеты. Въ числѣ послѣднихъ вбили по одному гвоздю Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Послѣ этого Государь прикрѣпилъ къ знамени кисти и вручилъ его подпрапорщику. Послѣ этого кадеты вернулись въ корпусъ, гдѣ знамя было поставлено въ церкви для освященія, назначеннаго на другой день.

17 февраля состоялся парадъ и производство въ офицеры 64 выпускныхъ кадетъ. Батальонъ въ составѣ шести взводовъ, съ ружьями, имѣя въ рядахъ своихъ Наслѣдника Цесаревича, построился на Румянцовской площади, тыломъ къ Невѣ, а фронтомъ къ памятнику фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго. Въ $10^1/_2$ час. утра прибылъ Государь Императоръ верхомъ, въ мундирѣ корпуса, въ сопровожденіи блестящей Свиты, въ которой находились даже иностранные министры и посланники. Его Величество, встрѣченный единодушнымъ „ура“, по принятіи установленной чести, изволилъ удостоить привѣтствіемъ кадетъ, произведенныхъ въ этотъ день въ офицеры и построенныхъ влѣво отъ памятника Румянцову, лицомъ къ батальону. Вскорѣ изволила прибыть Государыня Императрица съ Великой Княгиней Еленой Павловной. Для встрѣчи Ея Величества Государь Императоръ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ стали на правый флангъ батальона. Государыня Императрица, проѣхавъ вдоль фронта, изволила остановиться по правую сторону памятника. Тогда батальонъ, по командѣ Самого Государя, отдалъ честь памятнику Графа Румянцова, 92 года тому назадъ воспитывавшагося въ стѣнахъ нашего корпуса, и Его Величество салю-

товалъ памятнику при крикахъ „ура“ стоявшихъ въ строю кадетъ. Послѣ этого батальонъ подъ начальствомъ своего Августѣйшаго Шефа прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государыни Императрицы. Затѣмъ гренадерскій взводъ по установленному порядку отнесъ старое знамя въ церковь, куда собрались затѣмъ и всѣ остальные участники парада и присутствовавшіе на парадѣ. Когда всѣ собрались въ церковь, послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ покоевъ, нарочно для этого отдѣланныхъ. По окончаніи литургіи и благодарственнаго молебствія совершенъ былъ обрядъ освященія знамени, во время котораго Государь изволилъ взять знамя отъ подпрапорщика и, по окропленіи его святою водою, Его Величество передалъ знамя директору корпуса генералъ-лейтенанту Перскому.

Изъ церкви Императорская Фамилія изволила перейти въ Меньшиковскіе покои, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Собственно для Императорской Фамиліи завтракъ былъ сервированъ въ комнатѣ, выходящей окнами на Неву и сохранившей до сихъ поръ все убранство временъ Петра Великаго. Въ сосѣдней комнатѣ размѣстились почетнѣйшіе гости, а въ залѣ музея—всѣ остальные гости.

Въ 3 час. дня въ залахъ Зимняго Дворца состоялся обѣдъ, къ которому Государь Императоръ удостоилъ пригласить всѣхъ гостей, бывшихъ на завтракѣ, корпусное начальство и всѣхъ кадетъ. Съ кадетами роты Его Величества обѣдали Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ мундирѣ нашего корпуса, и Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Бывшіе кадеты сидѣли по старшинству выпусковъ. Первое мѣсто по лѣвую сторону Государя Императора занималъ генералъ-адъютантъ Ушаковъ, которому, какъ старѣйшему по времени выпуска кадету нашего корпуса, Его Величество даровалъ право носить мундиръ корпуса и повелѣлъ удвоить всѣ оклады получаемаго имъ жалованья. Послѣ обѣда Государь Императоръ повелѣлъ подробно показать кадетамъ Эрмитажъ, а вечеромъ они удостоились приглашенія въ Эрмитажный театръ на спектакль. По окончаніи спектакля Августѣйшій Хозяинъ, повелѣвъ угостить Своихъ юныхъ гостей чаемъ, отпустилъ ихъ домой. Возвратившись въ корпусъ кадеты увидѣли фасадъ корпуснаго зданія и памятникъ Румянцова освѣщенными тысячами

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

съ товарищами-кадетами.

Съ рисунка, пожалованнаго корпусу Императоромъ Николаемъ I въ 1833 году.
По фотографіи П. Е. Вишнякова.

огней. Это была одна изъ великолѣпнѣйшихъ иллюминацій того времени въ Петербургѣ. Не были забыты и нижніе чины корпуса, которымъ Государь Императоръ въ этотъ день пожаловалъ по два рубля, по два фунта говядины и по двѣ чарки вина на человѣка.

18 февраля состоялся блестящій балъ, который почтили Своимъ присутствіемъ Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Въ память торжества столѣтія 1-го кадетскаго корпуса Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пожаловать въ церковь корпуса образъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ отпустить изъ Государственнаго Казначейства двадцать тысячъ рублей на празднованіе юбилея, и не расходовать экономическихъ суммъ корпуса, изъ которыхъ предположено было произвести этотъ расходъ.

2 Марта 1833 года въ приказѣ по 1-му кадетскому корпусу объявлена Высочайшая воля о помѣщеніи въ кадетскихъ столовыхъ картины, изображающей Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и Великаго Князя Константина Николаевича съ товарищами-кадетами.

27 Марта 1837 года Высочайше повелѣно, чтобы въ 1-й кадетскій корпусъ принимать только такихъ дѣтей, родители которыхъ имѣютъ генеральскіе чины военной и гражданской службы, а также—статскихъ совѣтниковъ, полковниковъ и коллежскихъ совѣтниковъ. Дѣти такихъ родителей во всѣхъ корпусахъ, по достиженіи опредѣленнаго возраста, переводились исключительно въ 1-й корпусъ, если не подлежали переводу въ Пажескій корпусъ.

25 Іюня 1838 года пожалованы корпусу Андреевскія ленты на знамя съ юбилейной надписью: ***„17 февраля 1732 г.— 17 февраля 1832 г.“***

Съ 1 Января 1839 года Государь Императоръ во вниманіе къ постояннымъ трудамъ и многосложнымъ обязанностямъ лицъ, служащихъ въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, Всемилостивѣйше повелѣлъ производить прослужившимъ 5 лѣтъ—

полуторное, а по прослуженіи 10 лѣтъ—двойное по чинамъ ихъ жалованье.

16 Марта 1845 года Государь Императоръ Николай Павловичъ при посѣщеніи корпуса пожаловалъ ему портреты Царственныхъ Предковъ Своихъ отъ Императрицы Анны Іоанновны до Императора Александра I включительно. Портреты эти находятся теперь въ сборной залѣ корпуса.

На этомъ мы заканчиваемъ перечень выдающихся событій изъ жизни корпуса въ эту блестящую эпоху. Какой грандіозный, ослѣпительный потокъ Царскихъ милостей озарилъ нашъ корпусъ! Какъ живо всѣми чувствовалось горячее любвеобильное сердце ласковаго и добраго Монарха, и какъ глубоко были опечалены наши кадеты, когда 18 Февраля 1855 года это Царственное Сердце перестало биться! Это была тяжелая, незамѣнимая утрата. Обаятельная личность Государя глубоко запечатлѣлась въ сердцахъ молодежи, и согрѣтыя теплымъ чувствомъ воспоминанія объ этой эпохѣ и до сихъ поръ передаются бывшими кадетами изъ устъ въ уста. Миръ праху Твоему, нашъ первый Державный Шефъ! Имя Твое съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія произносилось и будетъ всегда произноситься кадетами 1-го кадетскаго корпуса!

Изъ реликвій, связанныхъ съ воспоминаніемъ печальнаго дня 18 Февраля 1855 года въ ризницѣ корпуса имѣется риза, сшитая изъ части того покрова, которымъ было покрыто тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Николая I.

***

Въ этомъ очеркѣ нельзя также не отмѣтить, что день 25 Іюня 1831 г., когда Императоръ Николай Павловичъ Всемилостивѣйше принялъ на Себя званіе Шефа нашего корпуса, былъ ознаменованъ и еще одной милостью и къ военно-учебному вѣдомству, и къ нашему корпусу. Въ этотъ день Государь Императоръ назначилъ Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній Своего Августѣйшаго Брата, вѣрнаго и почти неразлучнаго спутника Своей жизни, Великаго Князя Михаила Павловича. Его Высочество, какъ и Царственный Братъ Его, относился къ молодежи съ безграничной любовью и заботился о ней, какъ нѣжный отецъ о своей семьѣ.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II

Державный Шефъ корпуса съ 1855 по 1864 г.

По фотографіи П. Е. Вишнякова.

По отношенію къ корпусу, какъ видно изъ журналовъ лагерныхъ занятій, Его Высочество неоднократно засвидѣтельствовалъ Свое особое благоволеніе и довѣріе, что въ достаточной мѣрѣ подчеркивается приведенными выше словами Его Высочества, сказанными 23 Іюня 1840 года, въ присутствіи Государя Императора: ***„Слова Мои сбылись, что 1-й кадетскій корпусъ далеко уйдетъ отъ прочихъ“.*** И если Его Высочество вообще оставилъ по себѣ память „Благодѣтеля“ военно-учебнаго вѣдомства, то въ нашемъ корпусѣ память объ Августѣйшемъ Благодѣтелѣ сохраняется съ особымъ благоговѣніемъ.

По отношенію къ кадетамъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ такъ же близокъ, какъ и Державный Братъ Его. Достаточно сказать, что по субботамъ по волѣ Его Высочества отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, а въ томъ числѣ и нашего корпуса, приглашались къ Его Высочеству поочередно къ обѣденному столу и оставались затѣмъ до поздняго вечера, окруженные милостивымъ вниманіемъ и заботами и согрѣтые теплой лаской, какую только родители могутъ оказывать своимъ дѣтямъ. Какъ вещественная память объ Августѣйшемъ Главномъ Начальникѣ—въ сборной залѣ корпуса находится бюстъ Его Высочества съ надписью—***„Благодѣтелю“*** и съ выгравированнымъ на бронзовой доскѣ прощаніемъ Его съ воспитанниками военно-учебныхъ заведеній. Это прощаніе, собственноручно Имъ написанное, служитъ лучшимъ памятникомъ Его сердечнаго отношенія къ кадетамъ.

* * *

Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ II, бывшій Августѣйшій Кадетъ нашего корпуса, принялъ на Себя званіе Шефа корпуса, повелѣлъ на погонахъ и эполетахъ роты Его Величества оставить прежнее вензелевое изображеніе Имени Императора Николая I и пожаловалъ корпусу Шефскій мундиръ покойнаго Государя ***„въ воспоминаніе отеческой любви Его къ корпусу“.*** Мундиръ этотъ и нынѣ, какъ драгоцѣнная святыня, хранится въ музеѣ. Затѣмъ нашъ корпусъ былъ осчастливленъ поступленіемъ въ ряды кадетъ

Августѣйшихъ Сыновей Государя, Великихъ Князей Александра Александровича (впослѣдствіи Императоръ Александръ III) и Владиміра Александровича и кромѣ того Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

Эпоха царствованія Императора Александра II вообще ознаменовалась крупными реформами. Важнѣйшая изъ нихъ—освобожденіе крестьянъ—обсуждалась редакціонной комиссіей подъ предсѣдательствомъ генерала Ростовцева въ нынѣшней гимнастической залѣ нашего корпуса, которая въ память этого историческаго событія носитъ теперь названіе залы Якова Ивановича Ростовцева. Подверглось коренной реформѣ и военно-учебное вѣдомство. Корпуса были переименованы въ военныя гимназіи, предназначенныя для общаго образованія, а для спеціальнаго—учреждены были военныя училища. Нашъ корпусъ былъ переформированъ въ военную гимназію въ 1864 году. Въ приказѣ военнаго министра 17 Мая 1864 года было объявлено нижеслѣдующее Высочайшее повелѣніе: „Дабы сохранить память о 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, какъ о разсадникѣ военнаго образованія въ отечествѣ, и преданія, связанныя съ его именемъ, о доблестяхъ военачальниковъ и государственныхъ людей, проведшихъ юность въ этомъ заведеніи, придать Павловскому военному училищу названіе 1-го военнаго Павловскаго училища. Передать ему отъ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса архивъ, всѣ историческіе памятники и военно-учебныя пособія и хранить въ немъ мундиръ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, дарованный 1-му кадетскому корпусу“. Наконецъ Государь, какъ бывшій Шефъ 1-го корпуса, принялъ на Себя званіе Шефа 1-го военнаго Павловскаго училища. Павловскій кадетскій корпусъ, преобразованный въ военное училище, занялъ помѣщеніе 1-го корпуса, а послѣдній занялъ помѣщеніе Павловскаго корпуса на Петербургской сторонѣ и преобразовался въ 1-ю С.-Петербургскую военную гимназію. Такимъ образомъ Павловское военное училище получило право считаться преемникомъ 1-го кадетскаго корпуса во всѣхъ отношеніяхъ, а корпусъ принужденъ былъ отказаться отъ своего блестящаго прошлаго и даже лишился своего историческаго зданія.

Единственно, чѣмъ могли утѣшать себя бывшіе кадеты,—это сознаніе, что Государь Императоръ во имя идеи, хотя и

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ портрета работы художника Зарянко. *По фотографіи П. Е. Вишнякова.*

упразднилъ корпуса, но память о родномъ Ему 1-мъ кадетскомъ корпусѣ все-таки сохранилъ въ лицѣ Павловскаго военнаго училища.

Жизнь 1-й С.-Петербургской военной гимназіи, какъ самостоятельнаго учрежденія, носила совершенно будничный характеръ и ни разу не была озарена отблескомъ далекаго и славнаго прошлаго нашего корпуса.

Въ 1882 году исполнилось 150 лѣтъ со дня основанія нашего корпуса, фактически уже не существовавшаго. Но бывшіе кадеты не забыли объ этомъ знаменательномъ днѣ. Въ числѣ 158 человѣкъ они собрались въ залѣ одной изъ гостинницъ Петербурга на товарищескій обѣдъ. Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ почтили это собраніе слѣдующей теплой телеграммой:

„Сердечно поздравляемъ своихъ однокашниковъ по Первому корпусу съ полуторастолѣтнимъ юбилеемъ его основанія; мысленно съ вами съ радостью вспоминаемъ о томъ времени, когда имѣли честь быть въ рядахъ славнаго заведенія. Пьемъ ваше здоровье, старые товарищи“.

НИКОЛАЙ и МИХАИЛЪ.

Въ память этого дня установленъ жетонъ въ видѣ нагруднаго офицерскаго знака, на оборотной сторонѣ котораго изображенъ кадетскій погонъ.

V.

Ближайшее прошлое.

Въ исторіи корпуса ночь миновала. Забрезжилъ разсвѣтъ. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра III, Августѣйшаго Кадета нашего корпуса, на поприще государственной дѣятельности выступили новые люди, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали проводиться и новые взгляды. 22 Іюля 1882 года въ приказѣ по военному вѣдомству объявлена Высочайшая воля,—во вниманіе къ вѣковымъ заслугамъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, питомцы которыхъ, прославивъ русское оружіе въ достопамятныхъ войнахъ прошлаго, доблестно подвизались на различныхъ поприщахъ полезнаго служенія Престолу и Отечеству,—всѣ военныя гимназіи переименовать въ кадетскіе корпуса. За корпусами было оставлено значеніе общеобразовательныхъ учрежденій, но введена военная организація и элементарная подготовка къ военной службѣ.

Что же касается 1-го кадетскаго корпуса, то въ 1887 году корпусъ былъ возвращенъ въ свое историческое зданіе и осчастливленъ былъ объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству Высочайшимъ повелѣніемъ: „Съ возстановленіемъ 1-го кадетскаго корпуса, считать его преемникомъ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса и бывшей 1-й военной гимназіи“. Кромѣ того Павловскому военному училищу повелѣно было передать корпусу знамя, архивъ, музей и всѣ историческіе предметы, прежде принадлежавшіе корпусу. Такимъ образомъ въ историческомъ смыслѣ царствованіе Императора Александра III для нашего корпуса своего рода эпоха возрожденія.

Изъ отдѣльныхъ событій необходимо отмѣтить, что начало царствованія Императора Александра III ознаменовалось

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

По фотографіи П. Е. Вишнякова.

зачисленіемъ въ корпусъ Великаго Князя Сергія Михаиловича. Его Императорское Высочество носилъ форму корпуса вплоть до поступленія въ Михайловское Артиллерійское Училище.

19 Января 1884 года и 1 Февраля 1888 года Государь Императоръ Александръ Александровичъ и Государыня Императрица Марія Өеодоровна осчастливили корпусъ Своимъ посѣщеніемъ. Во время второго посѣщенія корпусъ уже былъ на новосельи, въ своемъ старомъ историческомъ зданіи. Въ исторіи корпуса этотъ день весьма знаменателенъ, такъ какъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ тепломъ чувствѣ, съ которымъ относился Государь Императоръ къ нашему корпусу. Такъ, напримѣръ, всѣмъ памятны слова Государя Императора, сказанныя Имъ въ библіотекѣ въ присутствіи всѣхъ тамъ собравшихся: ***„Я не успокоился бы до тѣхъ поръ, пока не перевелъ бы корпусъ въ его прежнее зданіе“.*** Затѣмъ, при обходѣ помѣщеній, Ихъ Величества осматривали музей и Меньшиковскіе покои. Найдя ихъ въ совершенно обветшаломъ состояніи, Государь Императоръ повелѣлъ реставрировать въ этихъ покояхъ убранство и обстановку и отпустить для этого необходимыя суммы. Во исполненіе таковой воли Государя Императора при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній была составлена комиссія, въ которую были приглашены и профессора Академіи Художествъ, и тотчасъ приступила къ работамъ, которыя закончила въ 1896 году.

23 Января 1892 года Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, вновь посѣтилъ корпусъ, осматривалъ уже произведенныя работы по реставраціи и давалъ указанія, что еще слѣдовало бы сдѣлать.

Но самымъ знаменательнымъ памятникомъ царствованія Императора Александра III всегда будетъ находящійся въ лазаретѣ большой образъ-картина „Спаситель, благословляющій дѣтей“ работы академика Макарова, который писалъ его уже по смерти Императора Александра III. На высокомъ постаментѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

„Императору Александру III,
до конца дней сохранившему любящую душу и отеческое сердце къ кадетамъ 1-го корпуса, съ благоговѣйной памятью посвящаетъ отецъ кадета, облагодѣтельствованный
Его Величествомъ“.

Академикъ Макаровъ, лично извѣстный Императору Александру III, является для насъ дорогимъ свидѣтелемъ того теплаго отношенія къ корпусу, которое неоднократно обнаруживалъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

Съ благоговѣніемъ и глубокой признательностью вспоминаетъ корпусъ своего бывшаго Августѣйшаго Кадета, Державной Волею Котораго корпусъ вновь возродился къ жизни и, озаряемый лучезарнымъ свѣтомъ блестящаго прошлаго, вѣрный завѣтамъ своихъ славныхъ предковъ, вновь пошелъ твердо и увѣренно по пути беззавѣтнаго служенія Царю и Родинѣ.

* * *

Царствованіе Государя Императора Николая Александровича открываетъ новую блестящую и счастливую эпоху въ жизни нашего корпуса. Эпоху эту можно раздѣлить на 2 періода—до 17 Февраля 1907 года, день принятія Государемъ Императоромъ званія Шефа нашего корпуса, и послѣ него. Первый періодъ ознаменовался назначеніемъ 4 Марта 1900 года на должность Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича. Хотя это назначеніе имѣло общій характеръ, но Волею Всевышняго оно составило въ исторіи нашего корпуса самостоятельную, чрезвычайную красивую и цѣнную главу. Второй періодъ воскрешаетъ въ нашей исторіи блестящую эпоху царствованія Императора Николая I съ тою лишь разницей, что въ настоящее время роль корпусовъ стала скромнѣе, а стало быть и Милость Царская пріобрѣтаетъ еще большую нравственную цѣнность.

Назначеніе Великаго Князя Константина Константиновича знаменуетъ собою для вѣдомства переходъ отъ суроваго режима къ режиму въ высшей степени гуманному, позво-

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

По фотографіи П. Е. Вишнякова.

ляющему, несмотря на всѣ недостатки интерната, значительно индивидуализировать воспитаніе и облегчающему возможность пробудить въ душѣ молодежи тѣ рыцарскія чувства, которыми они должны руководиться въ своей будущей дѣятельности.

Руководящій приказъ Его Императорскаго Высочества отъ 24 Февраля 1901 года заключаетъ въ себѣ слѣдующія знаменательныя строки: „закрытое заведеніе обязано, по мѣрѣ нравственнаго роста своихъ воспитанниковъ, постепенно поднимать въ нихъ сознаніе ихъ человѣческаго достоинства и бережно устранять все то, что можетъ унизить или оскорбить это достоинство. Только при этомъ условіи воспитанники старшихъ классовъ могутъ стать тѣмъ, чѣмъ они должны быть,—цвѣтомъ и гордостью своихъ заведеній, друзьями своихъ воспитателей и разумными направителями общественнаго мнѣнія всей массы воспитанниковъ въ добрую сторону". Въ сущности—это цѣлая программа воспитанія. Вступивъ въ должность Августѣйшій Главный Начальникъ сталъ дѣятельно проводить въ жизнь свой взглядъ на воспитаніе и съ этой цѣлью часто посѣщалъ корпуса и знакомился съ постановкой и веденіемъ дѣла.

Нашему корпусу, расположенному подъ одной крышей съ Главнымъ Управленіемъ, посчастливилось особенно часто видѣть у себя Августѣйшаго Главнаго Начальника. Великій Князь Константинъ Константиновичъ очень часто посѣщалъ у насъ уроки и внѣклассныя занятія, повѣрялъ работу кадетъ, преподавателей и воспитателей, интересовался, что кадеты читаютъ, что вынесли изъ этого чтенія, и, вообще, насколько ихъ развитіе соотвѣтствуетъ возрасту, подробно освѣдомлялся о поведеніи кадетъ, обладая великолѣпной памятью — зналъ всѣхъ кадетъ по фамиліямъ и все, что касается наиболѣе трудныхъ кадетъ въ воспитательномъ отношеніи, присутствовалъ иногда на педагогическихъ комитетахъ, — словомъ охватывалъ жизнь корпуса въ полномъ ея объемѣ. Почти все время Своего Главнаго Начальствованія Его Императорское Высочество посѣщалъ нашъ корпусъ почти еженедѣльно, а иногда и нѣсколько разъ въ недѣлю, и въ разное время дня. Такимъ образомъ Его Императорскому Высочеству хорошо были извѣстны всѣ достоинства

наши и недостатки и тѣмъ дороже для насъ Его милостивое вниманіе.

Съ кадетами Его Императорское Высочество всегда подолгу бесѣдовалъ и бесѣды эти носили живой и непринужденный характеръ. Поэтому кадеты всегда Его окружали толпой и съ большой откровенностью высказывали свои мысли и настроенія. Въ трудныя минуты жизни, когда приходилось поневолѣ разставаться съ корпусомъ, кадеты смѣло шли къ Его Императорскому Высочеству, зная, что Августѣйшій Главный Начальникъ внимательно ихъ выслушаетъ, дружески пожуритъ и въ большинствѣ случаевъ, довѣряя слезамъ раскаянія, помилуетъ ихъ. И не одинъ кадетъ такимъ образомъ спасенъ Имъ отъ гибели и будетъ благословлять Его всю жизнь. Необычайная теплота, ласковая задушевность и сердечность создали Его Императорскому Высочеству большую популярность и въ вѣдомствѣ, и среди родителей кадетъ. Словомъ—для корпуса это назначеніе совершенно неожиданно стало утренней зарей передъ восходомъ яркаго солнца.

Благоволеніе и довѣріе къ корпусу Великаго Князя Константина Константиновича выразилось прежде всего въ томъ, что 5 Сентября 1900 года, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ, старшій сынъ Августѣйшаго Главнаго Начальника, былъ зачисленъ въ списки Перваго кадетскаго корпуса. Князь Іоаннъ Константиновичъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Княземъ Гавріиломъ Константиновичемъ, кадетомъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, съ ноября того же года начали посѣщать въ нашемъ корпусѣ два раза въ недѣлю строевыя занятія кадетъ. Съ 18 по 24 Марта нашъ Августѣйшій Кадетъ, по волѣ Великаго Князя Константина Константиновича, цѣлую недѣлю прожилъ въ корпусѣ, подчиняясь общему режиму. Съ этого времени Его Высочество хотя и жилъ дома, но очень часто вмѣстѣ съ братьями посѣщалъ нашъ корпусъ, въ рядахъ кадетъ присутствовалъ на всѣхъ торжествахъ и парадахъ, въ отношеніяхъ къ кадетамъ былъ простъ и сердеченъ и совершенно заслуженно пользовался общимъ расположеніемъ. 16 Августа 1904 года Князь Іоаннъ Константиновичъ былъ произведенъ въ вице-

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО

Князь IОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

По фотографіи П. Е. Вишнякова.

унтеръ-офицеры и назначенъ знаменщикомъ. Знамя было вручено Его Высочеству при особо торжественной обстановкѣ. На парадѣ присутствовала Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Августѣйшая Семья Великаго Князя Константина Константиновича и Королевичъ Греческій Христофоръ. Князья Іоаннъ, Гавріилъ и Константинъ Константиновичи находились въ строю. Во время парада, который принимала Ея Величество Королева Эллиновъ, Августѣйшій Главный Начальникъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ на правомъ флангѣ 1-й роты. Послѣ парада Августѣйшіе Гости присутствовали за завтракомъ и милостиво бесѣдовали съ кадетами. Отбывая изъ корпуса, Ея Величество Королева Эллиновъ выразила Свое полное удовольствіе и между прочимъ изволила сказать директору корпуса: ***„Сегодняшняго дня Я никогда не забуду“.*** При такой же торжественной обстановкѣ 17 Сентября 1905 года нашъ Августѣйшій Кадетъ вручилъ знамя новому знаменщику. На парадѣ присутствовали Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Ихъ Высочества Эрнстъ принцъ Саксенъ-Альтенбургскій и Князь Гавріилъ Константиновичъ. Въ этотъ разъ послѣ завтрака Августѣйшіе Гости изъявили согласіе сняться въ группѣ съ самыми маленькими кадетами.

Здѣсь нельзя не отмѣтить, что 1904—1905 учебный годъ долженъ занять въ нашей исторіи одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. Замѣстителемъ Его Высочества по должности знаменщика былъ кадетъ того же отдѣленія (VII—I) Сергѣй Селезневъ, награжденный за храбрость и мужество въ бояхъ съ японцами именнымъ Знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени. Такимъ образомъ въ исторіи корпуса это былъ единственный годъ, когда наше старинное знамя, безмолвный свидѣтель блестящаго прошлаго, появлялось передъ строемъ или въ рукахъ представителя Августѣйшаго Дома Романовыхъ, или, въ случаѣ Его отсутствія—въ рукахъ нашего единственнаго за всю исторію Георгіевскаго кавалера ***въ формѣ кадета.*** Въ этотъ годъ подъ сѣнью знамени въ лицѣ Князя Іоанна Константиновича и юнаго героя Сергѣя Селезнева наглядно воплотилась одушевляющая корпусъ идея беззавѣтнаго служенія Родинѣ въ единеніи съ Домомъ Романовыхъ.

Затѣмъ со дня вступленія въ корпусъ Князя Іоанна Константиновича всѣ наши празднества, торжества, смотры и парады происходили если не съ участіемъ, то въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича и членовъ Его Семьи, причемъ Августѣйшіе Сыновья Его становились въ ряды кадетъ.

Кромѣ всего сказаннаго нельзя не отмѣтить еще нѣсколько наиболѣе выдающихся событій, указывающихъ на неизмѣнное расположеніе, довѣріе и участливое отношеніе къ нашему корпусу Великаго Князя Константина Константиновича.

23 апрѣля 1901 года, по желанію Его Императорскаго Высочества, комиссія преподавателей нашего корпуса, во главѣ съ директоромъ корпуса, сдѣлала повѣрку подготовки Князя Константина Константиновича для поступленія въ 1-й классъ корпуса. Повѣрка происходила въ Мраморномъ Дворцѣ въ присутствіи Августѣйшаго Главнаго Начальника и Великой Княгини Елизаветы Маврикіевны. Попутно было сдѣлано такое же испытаніе знаній и Княжны Татіяны Константиновны. Повѣрка установила вполнѣ хорошую подготовку Князя Константина Константиновича, и 30 апрѣля въ библіотекѣ корпуса Его Высочеству былъ назначенъ вступительный экзаменъ. Въ 9 ч. утра Августѣйшій Главный Начальникъ привезъ Своего сына, благословилъ его и передалъ директору корпуса, а Самъ ушелъ въ корпусъ. Его Высочество очень хорошо выдержалъ экзаменъ и черезъ два дня Августѣйшему Отцу было представлено свидѣтельство о результатахъ пріемнаго испытанія.

15 ноября 1901 года Великій Князь Константинъ Константиновичъ пожаловалъ корпусу хранившійся въ библіотекѣ Его покойнаго Отца, нашего Августѣйшаго Кадета, альбомъ бывшихъ кадетъ Перваго кадетскаго корпуса. Даръ этотъ въ настоящее время сохраняется въ музеѣ.

13 октября 1904 года Великій Князь Константинъ Константиновичъ, всегда принимавшій близко къ сердцу и радости и горе нашего корпуса, вновь порадовалъ насъ знакомъ Своего Высокаго вниманія. Въ этотъ день корпусъ

чествовалъ вернувшагося изъ Маньчжуріи георгіевскаго кавалера кадета Селезнева. Не имѣя возможности присутствовать на парадѣ, но желая лично его поздравить, Августѣйшій Главный Начальникъ въ 4 ч. дня, когда парадъ былъ законченъ и кадеты находились уже въ столовой, прибылъ въ корпусъ и долго и милостиво бесѣдовалъ съ Селезневымъ. Но этого мало. 17 октября Великій Князь Константинъ Константиновичъ осчастливилъ его приглашеніемъ къ Себѣ во дворецъ къ литургіи, куда Селезневъ прибылъ въ сопровожденіи директора корпуса, причемъ изволилъ встрѣтить Селезнева, еще разъ поздравить съ Монаршей милостью и подарить ему георгіевскій крестъ. Затѣмъ онъ былъ представленъ Августѣйшей Семьѣ Великаго Князя и приглашенъ къ завтраку, послѣ котораго вернулся въ корпусъ.

7 апрѣля 1905 года, по иниціативѣ Великаго Князя Константина Константиновича, состоялся очень удачный благотворительный концертъ въ пользу состоящаго при корпусѣ пансіонъ-пріюта Имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, открытаго 12 октября 1904 года для малолѣтнихъ сыновей офицеровъ, пострадавшихъ въ войну съ Японіей. Первый годъ этотъ пансіонъ-пріютъ существовалъ на средства, пожертвованныя въ распоряженіе Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Наконецъ, 17 февраля 1908 года, не имѣя возможности по болѣзни присутствовать на корпусномъ праздникѣ Великій Князь Константинъ Константиновичъ осчастливилъ корпусъ слѣдующей телеграммой:

„Низко кланяюсь разсаднику великихъ людей, старѣйшему въ Россіи военно-учебному заведенію, славному Первому кадетскому корпусу. Отрадно переживаю воспоминанія счастливаго торжества годъ назадъ—пожалованія Высочайшаго Шефства и вензелей Дѣда Моего на погоны. Скорблю, что карантинъ мѣшаетъ мнѣ полюбоваться на дорогой Мнѣ корпусъ, но мыслями и душой съ вами.

КОНСТАНТИНЪ“.

Этой телеграммой сказано все, чѣмъ дорожитъ и гордится нашъ корпусъ.

Въ заключеніе этой характеристики нельзя не отмѣтить, что Великій Князь Константинъ Константиновичъ воскресилъ въ нашей памяти эпоху Царствованія Императрицы Елизаветы Петровны. Въ 1910 году исполнилось 150 лѣтъ со дня исполненія въ Зимнемъ дворцѣ кадетами нашего корпуса трагедіи „Хоревъ" Сумарокова. Въ ознаменованіе этого юбилея Великій Князь Константинъ Константиновичъ въ Своемъ дворцѣ въ Павловскѣ возстановилъ эту трагедію, причемъ всѣ роли опять были исполнены кадетами, но уже не Сухопутнаго, а преемственнаго ему Перваго кадетскаго корпуса. Готовились кадеты къ спектаклю подъ руководствомъ офицера-воспитателя Подполковника В. Я. Андреева 1-го. Спектакль состоялся въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Членовъ Императорской Фамиліи. Во время антракта Государь Императоръ повелѣлъ всѣмъ исполнителямъ въ костюмахъ выстроиться въ зрительномъ залѣ, обошелъ всѣхъ и каждаго осчастливилъ милостивой бесѣдой. Въ память этого историческаго спектакля каждый изъ кадетъ-участниковъ получилъ отъ Великаго Князя Константина Константиновича по жетону. Затѣмъ съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества этотъ спектакль былъ повторенъ въ стѣнахъ корпуса, причемъ сборъ былъ предназначенъ въ пользу состоящаго при нашемъ корпусѣ благотворительнаго Общества. Костюмы были взяты изъ Императорскихъ театровъ, а декораціи Его Императорское Высочество разрѣшилъ взять изъ Его дворца.

Кромѣ того, въ первый періодъ нашей исторіи въ царствованіе Государя Императора Николая Александровича произошло еще нѣсколько памятныхъ событій. Дѣло въ томъ, что нашъ корпусъ по традиціи никогда не терялъ и не теряетъ связи со своими бывшими воспитанниками, а въ томъ числѣ и съ Августѣйшими кадетами. И въ этомъ отношеніи обращала на себя общее вниманіе трогательная привязанность къ корпусу Великаго Князя Михаила Николаевича. Изъ наиболѣе яркихъ проявленій этого чувства, кромѣ приведенной выше Его теплой телеграммы, необходимо отмѣтить, что 8 ноября 1898 года въ день 50-лѣтняго служенія въ офицерскихъ чинахъ Великаго Князя Михаила Николаевича, отъ корпуса былъ поднесенъ Его Императорскому Высочеству привѣтственный адресъ, подписанный между про-

чимъ и старыми кадетами. Адресъ былъ украшенъ акварельными рисунками работы кадетъ Даровскаго и Коллерта. Принимая его, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ сказалъ: ***„Очень благодаренъ Первому кадетскому корпусу и особенно старымъ кадетамъ за то, что они Меня не забываютъ“.*** И Онъ не забылъ нашего адреса. 10 Января 1899 года, по приказанію Его Императорскаго Высочества, кадеты Даровскій и Коллертъ были представлены во дворецъ, гдѣ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ милостиво и участливо бесѣдовалъ съ ними, благодарилъ за работу и наградилъ ихъ цѣнными подарками.

28 ноября 1902 года состоялось празднованіе 25-лѣтія Освободительной войны 1877—78 г.г., въ которомъ приняли участіе и Августѣйшіе Кадеты Ихъ Высочества Князья Іоаннъ Константиновичъ и Гавріилъ Константиновичъ. Въ заключеніе было послано много привѣтственныхъ телеграммъ бывшимъ участникамъ войны—воспитанникамъ нашего корпуса, а въ томъ числѣ и бывшимъ Августѣйшимъ Кадетамъ Великимъ Князьямъ Михаилу Николаевичу и Владиміру Александровичу и Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому. Изъ отвѣтныхъ телеграммъ обратила на себя общее вниманіе и тронула до глубины души въ высокой степени сердечная телеграмма Великаго Князя Михаила Николаевича, до конца дней своихъ сохранившаго къ корпусу какое-то особенно теплое хорошее чувство:

„Очень тронутъ теплымъ привѣтомъ сегодня Перваго кадетскаго корпуса. Сердечно всѣхъ благодарю, а дорогимъ кадетамъ шлю старый товарищескій поклонъ. Дай Богъ, чтобы они всегда съумѣли поддержать старую славу родного корпуса.

МИХАИЛЪ“.

А 6 января того же года на крещенскомъ парадѣ въ Зимнемъ дворцѣ, когда Государь Императоръ обходилъ войска и поздоровался съ кадетами, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, шедшій за Государемъ Императоромъ, подошелъ къ знамени Перваго кадетскаго корпуса и поцѣловалъ его. Во время послѣдовавшаго затѣмъ Высочайшаго выхода Его Императорское Высочество, проходя мимо директора нашего

5

корпуса, спросилъ его: ***„Вы директоръ корпуса?“*** На утвердительный отвѣтъ его Великій Князь Михаилъ Николаевичъ произнесъ слѣдующія незабвенныя слова:

„Ровно 62 года назадъ Я стоялъ подъ этимъ знаменемъ. Теперь, увидя его, Я такъ расчувствовался, что не могъ воздержаться... и поцѣловалъ его!“.

Какъ дорога корпусу такая теплая память!

Итакъ, въ первый періодъ нашей исторіи въ царствованіе Государя Императора Николая Александровича назначеніе на должность Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича неожиданно пріобрѣло для насъ значеніе особой милости Государя Императора къ нашему корпусу. Въ тотъ же періодъ корпусъ имѣлъ счастье неоднократно представляться Его Императорскому Величеству вмѣстѣ съ войсками на майскихъ и крещенскихъ парадахъ и слышать за эти парады Царское „спасибо“. Кромѣ того корпусъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны 29 января 1898 года и 6 марта 1900 года. Каждое изъ посѣщеній носило характеръ довольно подробнаго смотра и вносило въ лѣтописи корпуса Царскую благодарность.

Изъ наиболѣе памятныхъ фактовъ, необходимо отмѣтить слѣдующіе.

7 іюля 1898 года въ лагеряхъ корпусъ имѣлъ счастье представляться Государю Императору и послѣ смотра Его Величеству благоугодно было осчастливить директора корпуса слѣдующими словами:

„Первый кадетскій корпусъ отлично представился на смотру и особенно хорошо по гимнастикѣ, по которой онъ занялъ первое мѣсто“.

17 февраля 1904 года Великій Князь Константинъ Константиновичъ на парадѣ передалъ корпусу поздравленіе съ праздникомъ отъ Имени Государя Императора, полученное Его Императорскимъ Высочествомъ въ то же утро во время посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Пажескаго корпуса. Счастливымъ и радостнымъ „ура“ встрѣтили кадеты эту Царскую милость. Послѣ парада была послана на Имя Августѣйшаго Главнаго Начальника телеграмма съ просьбой

повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества „чувства безпредѣльной любви, благодарности и беззавѣтной вѣрноподданнической преданности кадетъ и всѣхъ чиновъ“ нашего корпуса. На телеграммѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою было начертано: ***„Прочелъ съ искреннимъ удовольствіемъ“.***

26 ноября 1904 года на Георгіевскомъ праздникѣ кадетъ Селезневъ удостоился милостивыхъ разспросовъ Его Императорскаго Величества и осчастливленъ былъ словами: ***„Спасибо за вашу молодую работу“.***

* * *

Второй періодъ исторіи корпуса въ царствованіе Государя Императора Николая Александровича, съ 17 февраля 1907 года, хотя и не составляетъ еще самостоятельнаго цѣлаго, но уже въ достаточной мѣрѣ опредѣлился, какъ яркій солнечный день нашей исторіи. Въ этотъ періодъ ежегодно, когда Государь Императоръ бываетъ въ Петербургѣ (Царское Село), 6 мая, 6 декабря и въ первый день Св. Пасхи депутація отъ корпуса, въ составѣ директора корпуса генералъ-лейтенанта Григорьева, командира роты Его Величества полковника Забѣлина и вице-фельдфебеля роты Его Величества, имѣетъ счастье представляться Своему Державному Шефу для принесенія поздравленій, причемъ обычно 6 мая вице-фельдфебель получаетъ 100-франковую (25-рублевую) золотую монету. Кромѣ того неоднократно депутаціи отъ корпуса представлялись и по другимъ поводамъ, въ томъ же составѣ, но дополненныя соотвѣтственно цѣли. Каждый разъ Его Императорское Величество весьма милостиво принималъ депутацію, подолгу съ ней бесѣдовалъ и не разъ осчастливилъ корпусъ Своимъ Высокимъ и милостивымъ вниманіемъ. Далѣе будутъ приведены лишь наиболѣе выдающіяся событія, свидѣтельствующія о милостивомъ благоволеніи къ нашему корпусу Государя Императора и составляющія наиболѣе счастливыя страницы нашей исторіи.

17 февраля 1907 г. исполнилось 175 лѣтъ со дня основанія нашего корпуса. Празднованіе этого знаменательнаго событія распредѣлилось на 3 дня. 16 февраля въ Петро-

павловскомъ Соборѣ была отслужена панихида по Августѣйшей Основательницѣ корпуса Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и на гробницу Ея былъ возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ и пальмовыхъ вѣтвей, перевитыхъ лентами съ надписью: ***„Своей Державной Основательницѣ, 1732 г.“*** — на черной лентѣ и ***„Первый кадетскій корпусъ, 1907 г.“*** — на красной лентѣ.

17 февраля въ Царскомъ Селѣ въ манежѣ въ 11 часовъ утра состоялся парадъ въ Высочайшемъ присутствіи. Парадомъ командовалъ директоръ корпуса генералъ-маіоръ Григорьевъ. Государь Императоръ прибылъ въ сопровожденіи Великихъ Князей Михаила Александровича и Сергія Михаиловича. Въ Царской ложѣ были Государыни Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великая Княгиня Елизавета Маврикіевна съ княжной Татіаной Константиновной. На правомъ флангѣ парада находился Августѣйшій Главный Начальникъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ; на лѣвомъ—среди бывшихъ кадетъ, Князь Іоаннъ Константиновичъ, а въ строю—Князья Константинъ, Олегъ и Игорь Константиновичи. На погонахъ кадетъ была уже Высочайше пожалованная къ этому дню новая шифровка,—вензель Императрицы Анны Іоанновны, увѣнчанный Императорской короной.

Послѣ молебна Государь Императоръ подошелъ къ Царской ложѣ, принялъ на руки Наслѣдника Цесаревича и, когда протопресвитеръ съ крестомъ въ рукѣ пошелъ вдоль фронта кадетъ, окропляя ихъ Святою водою,—вторично обошелъ фронтъ, неся на рукахъ Малютку Наслѣдника. Послѣ церемоніальнаго марша, во время котораго Великій Князь Константинъ Константиновичъ проходилъ на правомъ флангѣ 1-й роты, Государь Императоръ осматривалъ историческія формы и въ заключеніе, ставъ передъ 1 и 2 ротами, осчастливилъ корпусъ слѣдующими высокомилостивыми словами:

„Въ теченіе 175 лѣтъ существованія своего Первый Кадетскій корпусъ далъ много сотенъ честныхъ, вѣрныхъ и преданныхъ слугъ Престолу и Россіи, и во всѣ войны многіе изъ бывшихъ кадетъ Перваго корпуса сложили свои головы за славу родины и вѣрность Царямъ.

Я увѣренъ, что святые завѣты, существовавшіе съ самаго начала корпуса, останутся незыблемыми и среди будущихъ его питомцевъ.

Для того, чтобы возстановить утраченное, когда Шефомъ корпуса былъ Мой прадѣдъ Императоръ Николай I, Я принимаю на себя Шефство надъ Первымъ кадетскимъ корпусомъ и желаю, чтобы Моя рота, въ память Моего прадѣда, отнынѣ носила на погонахъ вензель Императора Николая I.

Увѣренъ, что и сыну Моему вы послужите такъ же вѣрно, какъ служили предкамъ Моимъ отцы, дѣды и прадѣды ваши".

Не поддается никакому описанію то радостное чувство, которое овладѣло всѣми отъ мала до велика. Еще задолго до этого счастливаго дня мысли кадетъ сосредоточились на предстоящемъ парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи и по мѣрѣ приближенія къ этому необычному дню душевное напряженіе кадетъ все наростало и наростало и, наконецъ, въ день смотра достигло необычайной силы. Съ душевнымъ трепетомъ и нѣкоторой долей страха вышли кадеты на Царскій смотръ, тѣмъ болѣе, что большинству изъ нихъ впервые представлялся случай видѣть такъ близко Государя. Но вотъ парадъ оконченъ. И замерли сердца въ трепетномъ ожиданіи,— что скажетъ Государь?... На Него направлены всѣ мысли и взоры.... Минуты кажутся годами.... Еще моментъ.... и лучезарное солнце взошло!.... Какой то чудовищный восторгъ овладѣлъ всѣми!.... Государь—нашъ Шефъ!.... Рота—Его Величества!.... Радость была безгранична, на душѣ—свѣтло, на глазахъ у многихъ—слезы радости.... Этотъ счастливый знаменательный день сохранится въ памяти кадетъ до гробовой доски!.... И какъ ярко разгорѣлся въ этотъ день огонь любви и преданности Царю!....

Послѣ парада кадетамъ былъ предложенъ въ Екатерининскомъ залѣ Царскосельскаго дворца завтракъ à la fourchette, во время котораго Государь Императоръ, Государыни Императрицы и присутствовавшіе Особы Императорской Фамиліи обходили кадетъ и милостиво съ ними бесѣдовали. Выходя изъ залы, Государь Императоръ громко сказалъ: ***„Прощайте Мои кадеты"***. Послѣ этого чины корпуса были

приглашены къ Высочайшему завтраку въ Портретной залѣ, а затѣмъ Государь Императоръ и Государыни Императрицы многихъ изъ нихъ удостоили милостивой бесѣды.

Въ этотъ же день Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе подъ Высокое покровительство Его Императорскаго Величества Общества взаимопомощи кадетъ Перваго Кадетскаго корпуса.

18 Февраля въ Сборной залѣ состоялся музыкально-танцовальный вечеръ, къ началу котораго прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Великая Княгиня Елизавета Маврикіевна съ Августѣйшими Дѣтьми — Княжной Татіаной Константиновной и Князьями Іоанномъ и Константиномъ Константиновичами, Великій Князь Сергій Михаиловичъ и Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Въ концертномъ отдѣленіи, въ исторической части, кадетами были прочитаны монологи въ стихахъ, по царствованіямъ и въ историческихъ формахъ, подъ общимъ заглавіемъ: „Хроника Перваго Кадетскаго корпуса за 175 лѣтъ".

19 Февраля корпусъ получилъ черезъ Главное Управленіе Собственноручную записку Государя Императора слѣдующаго содержанія:

„За парадъ въ Царскомъ Селѣ 17 февраля каждому кадету выдать по серебряному рублю чекана 1907 г.

НИКОЛАЙ".

Старые кадеты, среди которыхъ живы еще воспоминанія о блестящей эпохѣ Императора Николая I, ознаменовали радостный день 17 Февраля поднесеніемъ родному корпусу бронзоваго бюста нашего перваго Шефа Императора Николая I.

20 Марта 1907 года впервые представлялась Своему Державному Шефу депутація отъ корпуса и имѣла счастье поднести Его Императорскому Величеству нагрудный офицерскій знакъ. Государь Императоръ впервые былъ въ формѣ корпуса. Въ этотъ день Государь Императоръ выбралъ изъ представленныхъ образцовъ и утвердилъ юбилейный нагрудный значекъ нашего корпуса. Кромѣ того, по докладу присутствовавшаго здѣсь Августѣйшаго Главнаго Начальника,

Государь Императоръ повелѣлъ вооружить кадетъ 3-хъ линейными винтовками и разрѣшилъ кадетамъ носить штыки.

8 Января 1908 года представлялась Государю Императору депутація и имѣла счастье поднести Его Величеству юбилейный нагрудный значекъ и сборникъ „Въ память празднованія 175-й годовщины Перваго кадетскаго корпуса". Въ составѣ депутаціи находился и составитель сборника подполковникъ Антоновъ. Прощаясь съ депутаціей, Государь Императоръ изволилъ сказать: ***„Радъ буду опять видѣть корпусъ въ день его годовщины"***.

30 Марта 1908 года состоялось торжество принятія Высочайше пожалованнаго корпусу Государемъ Императоромъ большого портрета Его Императорскаго Величества въ парадной формѣ корпуса. Еще 3 Октября 1907 года Августѣйшій Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній Великій Князь Константинъ Константиновичъ увѣдомилъ директора корпуса генералъ-маіора Григорьева о томъ, что, испрашивая благосоизволенія Его Императорскаго Величества на помѣщеніе въ стѣнахъ Перваго кадетскаго корпуса портрета Государя Императора въ мундирѣ корпуса, Его Императорское Высочество получилъ отвѣтъ, въ которомъ значились слѣдующія слова: ***„Я Самъ закажу Свой портретъ для Перваго кадетскаго корпуса"***. Портретъ былъ законченъ и доставленъ въ Царское Село къ 17 Февраля, но такъ какъ по случаю кори корпусъ праздновалъ свою годовщину у себя дома, то портретъ Государя Императора 4 Марта былъ доставленъ въ корпусъ, установленъ въ Сборномъ залѣ и закрытъ полотномъ до официальной передачи Высочайшаго дара, назначенной на 30 Марта. Въ этотъ день состоялся парадъ. Августѣйшій Главный Начальникъ, обойдя фронтъ, вышелъ на середину зала и прочелъ слѣдующую телеграмму Государя Императора на Имя Его Императорскаго Высочества:

„Передай Первому кадетскому корпусу, что Я пожаловалъ ему Свой портретъ въ воспоминаніе 17 Февраля прошлаго года; надѣюсь, что нынѣшніе и будущіе Мои кадеты своимъ поведеніемъ, а затѣмъ своею службою будутъ всегда и при всякихъ обстоятельствахъ только радовать сердце своего Шефа.

НИКОЛАЙ".

Въ это время бѣлое покрывало, которымъ былъ задернутъ портретъ, быстро скользнуло внизъ и глазамъ присутствовавшихъ открылся портретъ Государя Императора въ формѣ корпуса. Осчастливленные этой великой милостью Державнаго Шефа, чины корпуса и кадеты телеграммой на имя Государя Императора выразили одушевляющія ихъ чувства восторженной благодарности, побуждающія ихъ съ еще большимъ рвеніемъ отдаться исполненію своего долга передъ Государемъ и родиной.

3 Ноября 1908 года представлялся Государю Императору нашъ бывшій директоръ генералъ-лейтенантъ Покотило по случаю новаго назначенія. Его Императорское Величество, между прочимъ бесѣдуя съ нимъ о корпусѣ, изволилъ сказать: ***„Я доволенъ Первымъ корпусомъ: въ немъ духъ отличный“.*** 7 Ноября генералъ Покотило посѣтилъ нашъ корпусъ съ цѣлью подѣлиться и порадовать насъ этимъ лестнымъ отзывомъ.

17 февраля 1909 года церковный парадъ въ Царскомъ Селѣ, вслѣдствіе траура по случаю смерти нашего Августѣйшаго Кадета Великаго Князя Владиміра Александровича, былъ отмѣненъ. Въ этотъ день Государь Императоръ осчастливилъ корпусъ слѣдующей телеграммой:

„Сегодня, въ годовщину Перваго кадетскаго корпуса, Я зачислилъ въ его списки Наслѣдника Цесаревича. Увѣренъ, что начальствующія лица и кадеты корпуса всегда останутся достойными сего знака Моего къ нимъ благоволенія. Искренно поздравляю ихъ съ праздникомъ и желаю имъ успѣха и процвѣтанія.

НИКОЛАЙ“.

17 Марта 1909 года Его Императорскому Величеству представлялась депутація для принесенія отъ имени корпуса всеподданнѣйшей благодарности за оказанную корпусу милость и великую честь зачисленіемъ въ списки его Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Съ этого дня, съ разрѣшенія Его Императорскаго Величества, для Августѣйшаго Кадета нашего имѣется особое мѣсто въ классѣ, въ столовой и въ спальнѣ. Съ осени Его Импера-

торское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ зачисленъ въ списки 1 класса 1 отдѣленія пріема 1909 года и съ этимъ отдѣленіемъ по спискамъ переходитъ изъ класса въ классъ. Въ настоящемъ учебномъ году Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ числится по спискамъ IV класса 1 отдѣленія.

19 Марта 1909 года состоялся Высочайшій смотръ нашему корпусу въ Царскомъ Селѣ. На смотру присутствовали Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великій Князь Борисъ Владиміровичъ и Князь Гавріилъ Константиновичъ. Каждой ротѣ было произведено ротное ученье, а затѣмъ смотръ былъ законченъ церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ смотра Его Императорское Величество обратился къ кадетамъ со слѣдующими высокомилостивыми словами:

„Счастливъ, что вновь вижу Мой корпусъ у Себя. Вы представились Мнѣ, какъ и раньше, въ блестящемъ видѣ. Сожалѣю, что Мнѣ не удалось быть вмѣстѣ съ вами въ день корпуснаго праздника.

Также счастливъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ видѣлъ корпусъ сегодня въ первый разъ послѣ зачисленія Его въ списки корпуса.

Я надѣюсь, что этимъ установится тѣсная связь между корпусомъ и Наслѣдникомъ, которая не будетъ порвана до конца дней Его жизни, и вы будете служить Ему и Россіи такъ же беззавѣтно-преданно, какъ служили ваши отцы, дѣды, прадѣды и предки-кадеты славнаго Перваго корпуса.

Спасибо за отличный смотръ.“

Покидая манежъ, Государь еще разъ благодарилъ кадетъ за блестящій смотръ. Послѣ парада въ большомъ дворцѣ состоялся завтракъ, на которомъ присутствовалъ Государь Императоръ. Изъ дворца на вокзалъ, по желанію Государя Императора, кадеты шли мимо Александровскаго дворца, гдѣ имѣли счастье еще разъ видѣть Государя, Государыню и всю Ихъ Августѣйшую Семью, вышедшую изъ дворца на крыльцо.

Съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія и счастливой гордости необходимо отмѣтить дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному Марта 19 дня 1909 года.

„Государь Императоръ изволилъ произвести сегодня въ Царскомъ Селѣ смотръ 1-му кадетскому корпусу. Его Императорское Величество, оставшись ***отмѣнно доволенъ*** [1]) блестящимъ состояніемъ названнаго корпуса, объявляетъ Монаршее благоволеніе начальствующимъ лицамъ, а кадетамъ Свое Царское Спасибо, и жалуетъ въ строю находившимся нижнимъ чинамъ по 1 руб. на каждаго, а нестроевымъ—въ половинномъ размѣрѣ".

Это единственный по редакціи приказъ.

28 Апрѣля 1909 года, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, депутація отъ корпуса, въ составъ которой вошли командиръ 4 роты полковникъ Мельниковъ и кадетъ Циглеръ фонъ Шафгаузенъ, имѣла счастье поднести своему Августѣйшему Кадету Наслѣднику Цесаревичу полное кадетское обмундированіе, въ ящикѣ кадетской работы, и маршъ „Августѣйшій Кадетъ", посвященный Его Императорскому Высочеству и составленный четырьмя кадетами 7 класса. Маршъ „Августѣйшій Кадетъ" Высочайше повелѣно всегда играть въ присутствіи Его Императорскаго Величества.

6 Декабря 1909 года на посланную въ Ливадію поздравительную телеграмму Государю Императору, Его Императорское Величество осчастливилъ корпусъ слѣдующимъ отвѣтомъ:

„Передайте кадетамъ Мою благодарность за молитвы и выраженныя Мнѣ вѣрноподданническія чувства. Увѣренъ, что они своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и занятіями будутъ и впредь радовать Своего Шефа.

НИКОЛАЙ".

26 Января 1910 года, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, депутація отъ корпуса, въ составъ которой вошли командиръ 4 роты полковникъ Мельниковъ и кадетъ Ѳомичевъ 2-й, имѣла счастье поднести своему Августѣйшему Кадету Наслѣднику Цесаревичу ружье умень-

---

[1]) Курсивъ нашъ.

шеннаго размѣра. При этомъ Государь Императоръ осчастливилъ директора корпуса генералъ-лейтенанта Григорьева слѣдующими словами: ***„Передайте отъ Меня и вашего Кадета Нашу благодарность всему составу корпуса за дорогой для Насъ подарокъ“.***

28 Января 1910 года нашъ Державный Шефъ началъ объѣздъ военно-учебныхъ заведенiй посѣщенiемъ Перваго кадетскаго корпуса. Посѣщенiе это имѣло характеръ довольно подробнаго смотра. Будучи въ лазаретѣ, Его Императорское Величество долго и милостиво бесѣдовалъ съ больными кадетами. Въ этотъ день Государь Императоръ соизволилъ сняться передъ строемъ Своей роты и затѣмъ изъявилъ согласiе сняться еще разъ на площадкѣ 3 роты, разрѣшивъ стать рядомъ съ Собою и директору корпуса генералъ-лейтенанту Григорьеву. Покидая корпусъ, Государь Императоръ выразилъ директору благодарность словами: ***„Благодарю васъ, — корпусъ видѣлъ въ блестящемъ состоянiи“.*** Сказавъ затѣмъ: ***„До свиданiя, до 17 Февраля“,*** — повелѣлъ отпустить кадетъ на 3 дня.

17 Февраля 1910 года состоялся церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствiи въ Царскомъ Селѣ. На парадѣ присутствовали—Августѣйшiй Кадетъ нашъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ формѣ кадета нашего корпуса, Великiй Князь Константинъ Константиновичъ и Князь Iоаннъ Константиновичъ. Государь Императоръ былъ въ парадной формѣ Перваго кадетскаго корпуса и вошелъ въ манежъ, держа за руку Наслѣдника Цесаревича. Послѣ парада Государь Императоръ благодарилъ кадетъ за отличный парадъ, особо выразивъ Свою благодарность директору корпуса, ротнымъ командирамъ и офицерамъ-воспитателямъ за порядокъ и обученiе кадетъ. Послѣ этого Государь Императоръ обратился къ кадетамъ еще разъ и сказалъ: ***„Я увѣренъ, что и впредь вы всегда будете такими же молодцами“.*** Послѣ завтрака въ Большомъ дворцѣ, на которомъ присутствовалъ Государь Императоръ, по желанiю Его Величества кадеты шли на вокзалъ черезъ паркъ мимо Александровскаго дворца, гдѣ кадеты имѣли счастье видѣть на крыльцѣ Государя Императора, Государыню Императрицу и всю Ихъ Августѣйшую Семью. На походѣ къ вокзалу обогналъ кадетъ въ

саночкахъ въ сопровожденіи казака-конвойца Наслѣдникъ Цесаревичъ и нѣкоторое время ѣхалъ рядомъ съ головною ротою.

8 Января 1911 года состоялось торжество принятія Высочайше пожалованнаго корпусу Государемъ Императоромъ портрета Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича въ формѣ кадета Перваго кадетскаго корпуса. Парадъ принималъ Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ военно-учебныхъ заведеній Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

10 Февраля 1911 года имѣла счастье представляться Государю Императору депутація, въ составъ которой вошли—командиръ 3 роты полковникъ Петровскій, офицеръ-воспитатель подполковникъ Ивановъ и кадетъ Ѳомичевъ 2-й, для принесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшей благодарности за пожалованіе корпусу портрета Августѣйшаго Кадета Наслѣдника Цесаревича. Послѣ долгой и весьма милостивой бесѣды, покидая депутацію, Государь сказалъ: ***„Всегда радъ видѣть васъ, какъ представителей Перваго кадетскаго корпуса, и думаю, что этотъ новый подарокъ послужитъ новымъ связующимъ звеномъ между Мною, корпусомъ и Наслѣдникомъ“.***

Съ большой радостью кадеты встрѣтили извѣстіе о такомъ милостивомъ пріемѣ. Эта радость искала выхода; ей мало было обычнаго „ура“. И вотъ послѣ обѣда, когда музыканты пошли на сыгрывку, они разобрали инструменты и побѣжали въ Сборный залъ, куда къ этому времени стали сбѣгаться кадеты разныхъ ротъ. Здѣсь музыканты исполнили передъ портретомъ Государя Императора „Народный гимнъ“, а передъ портретомъ Наслѣдника Цесаревича маршъ „Августѣйшій Кадетъ“. Все это было покрыто громкимъ и безконечнымъ „ура“ сбѣжавшихся кадетъ.

17 февраля 1911 года состоялся обычный церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Царскомъ Селѣ. На парадѣ присутствовали Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ формѣ кадета Перваго корпуса, Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Князь Іоаннъ Константиновичъ. Государь Императоръ въ мундирѣ Перваго корпуса

вошелъ въ манежъ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича. Послѣ парада Государь Императоръ обратился къ кадетамъ со слѣдующими словами:

„Я радъ, что нашъ корпусный праздникъ отпраздновалъ вмѣстѣ съ вами и счастливъ, что вижу Мой корпусъ въ томъ же во всѣхъ отношеніяхъ отличномъ состояніи и порядкѣ. Г.г. ротныхъ командировъ и отдѣленныхъ офицеровъ благодарю за блестящее состояніе ввѣренныхъ имъ частей, а кадетамъ Мое сердечное спасибо“.

Послѣ отвѣта на эти слова Государя Императора, Его Величество добавилъ:

„Я увѣренъ, что и впредь кадеты будутъ такими же молодцами и будутъ стараться представиться Мнѣ въ такомъ же блестящемъ видѣ, какъ Я привыкъ ихъ видѣть за послѣдніе годы“.

Послѣ парада въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ всѣмъ участникамъ парада былъ предложенъ завтракъ, на которомъ присутствовалъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

17 февраля 1912 года состоялся обычный церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Царскомъ Селѣ. Государь Императоръ прибылъ на парадъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. На парадѣ присутствовалъ Князь Іоаннъ Константиновичъ. Послѣ парада Государь Императоръ осчастливилъ корпусъ слѣдующими словами:

„Господа ротные командиры и младшіе офицеры,—выражаю вамъ искреннюю благодарность за постоянную, ревностную службу и тотъ блестящій видъ, въ которомъ представились Мнѣ кадеты Моего Перваго кадетскаго корпуса. И вамъ, Мои кадеты, сердечное спасибо за ваше славное поведеніе и молодецкій смотръ. Надѣюсь, что будете и впредь такими же молодцами, какими Я привыкъ васъ видѣть“.

Во время завтрака въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ присутствовалъ Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и, какъ всегда, долго и милостиво бесѣдовалъ съ кадетами. По желанію Его Императорскаго Величества

корпусъ шелъ изъ дворца на вокзалъ черезъ паркъ мимо Александровскаго дворца и имѣлъ счастье еще разъ видѣть своего Державнаго Шефа и Августѣйшаго Кадета.

13 марта 1912 года съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, директоръ корпуса генералъ-лейтенантъ Григорьевъ и полковникъ Петровскій имѣли счастье представляться Государю Императору и поднести Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу собственноручно сдѣланную полковникомъ Петровскимъ модель стрѣльбища, проэктированнаго имъ для кадетскихъ корпусовъ.

* * *

Давно уже корпусъ не переживалъ такихъ свѣтлыхъ дней! Державной волею Государя Императора Николая Александровича нашъ корпусъ съ высоты Престола согрѣтъ любовью, лаской и милостивымъ вниманіемъ. Державный Шефъ нашъ твердо увѣренъ въ томъ, что кадеты Перваго кадетскаго корпуса, по примѣру своихъ славныхъ предковъ-кадетъ никогда и ничѣмъ не омрачатъ славу и честь родного корпуса и всегда и при всякихъ обстоятельствахъ будутъ только радовать сердце своего Державнаго Шефа. Велико довѣріе къ намъ Государя Императора, но велика и обязанность передъ Нимъ и Россіей оправдать это довѣріе и теперь, и въ будущемъ!

* * *

Много дорогихъ незабвенныхъ Именъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ украшаетъ исторію нашего корпуса и многіе Особы Императорской Фамиліи росли и мужали подъ сѣнью нашего знамени.

Мы гордимся этой честью и ***твердо помнимъ*** завѣты нашей старины:

„Исконный лозунгъ нашъ—„за Русь, Царя и Бога“,
„И не измѣнимъ мы той клятвѣ никогда.
„Пускай кругомъ кипитъ мятежная тревога,
„Мы долгъ, священный долгъ, всегда исполнимъ строго,
„Геройски, не боясь ни смерти, ни труда [1])“.

---

[1]) „Хроника 1-го Кадетскаго корпуса за 175 лѣтъ“. Монологъ кадета настоящаго времени.

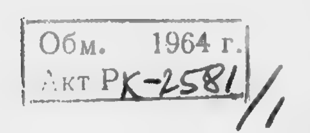
*
* *

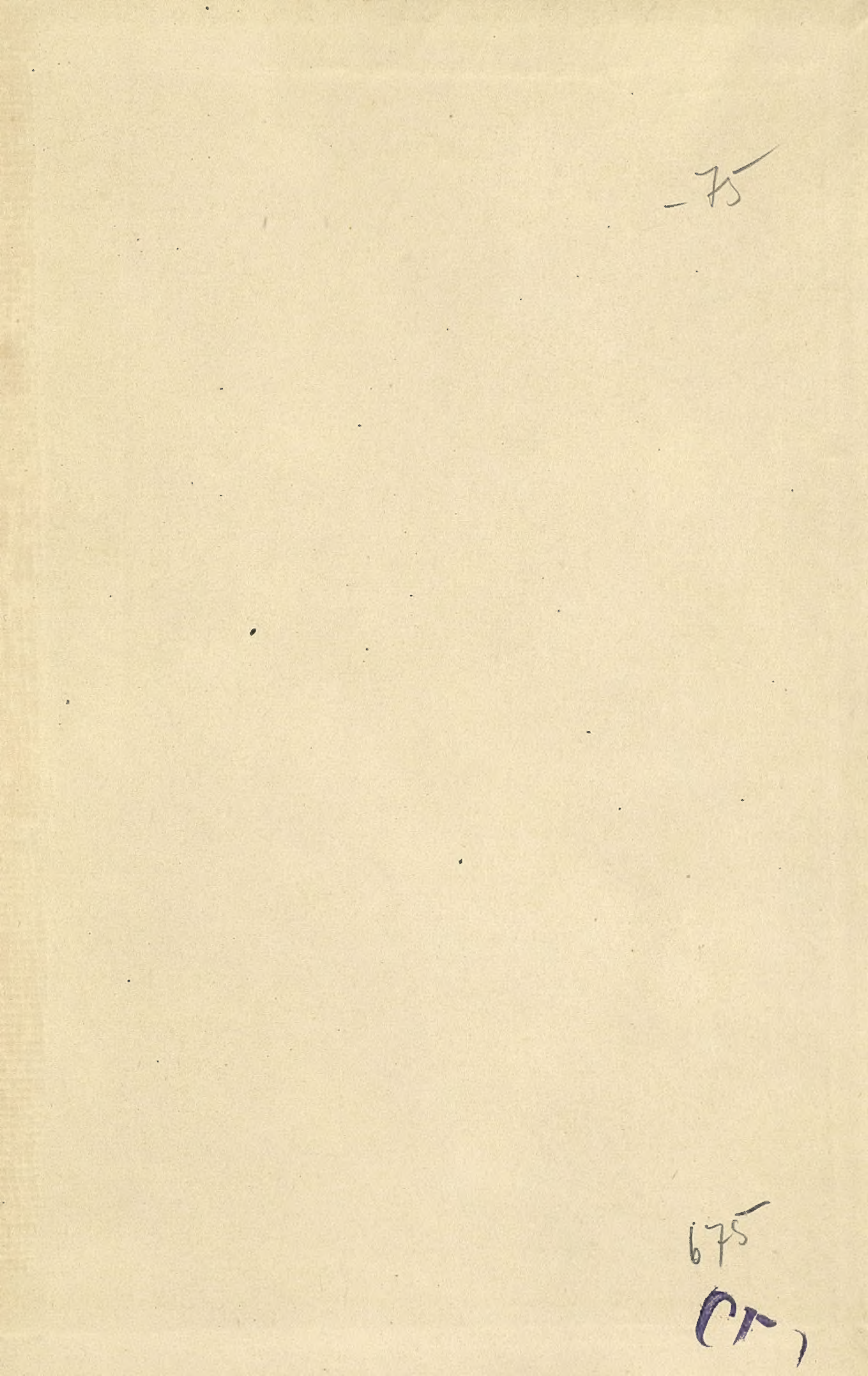
Сегодня, въ день 300-лѣтія Дома Романовыхъ, мы водружаемъ въ Сборномъ залѣ мраморную доску съ дорогими незабвенными Именами Особъ Императорской Фамиліи, украшающими нашу исторію:

> „Да вѣдаютъ потомки православныхъ
> Земли родной минувшую судьбу“,

съ благоговѣніемъ и гордостью вспоминаютъ родную старину и черпаютъ въ ея незыблемыхъ завѣтахъ твердость духа для честной службы Родинѣ подъ Державнымъ водительствомъ и въ единеніи съ Домомъ Романовыхъ.

-75
675